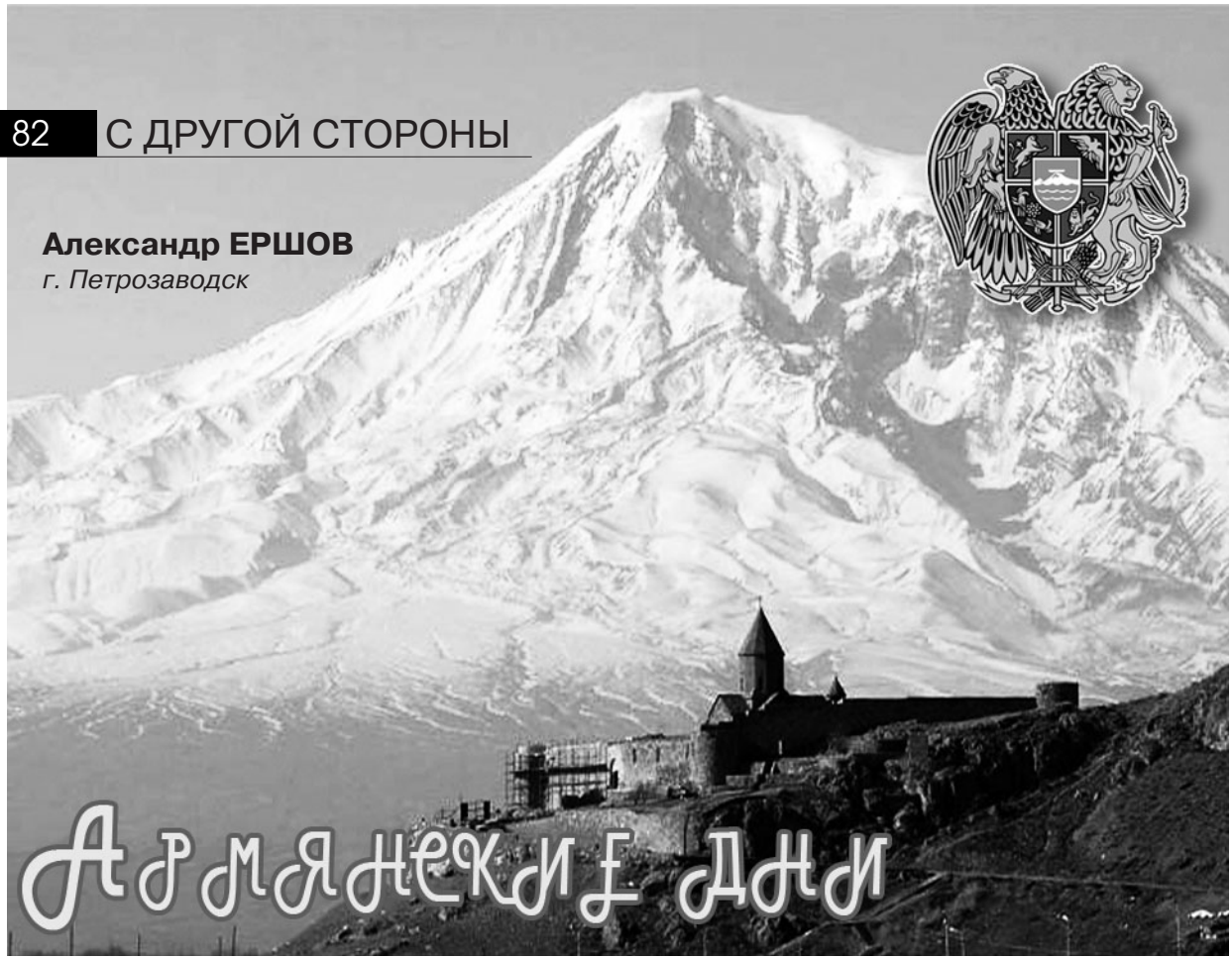


Александр ЕРШОВ
г. Петрозаводск

Армянские дни

Хочу сердечно поблагодарить всех, кто помогал нам в организации замечательного путешествия в сказочную страну Армению.

Кто помогал нам уже там, кого я сегодня искренне могу назвать своими друзьями.

Огромное спасибо Андрею Александровичу Манину, министру по вопросам национальной политики и связям с общественными, религиозными объединениями и СМИ Карелии, руководителю Карельской национальной культурной автономии армян Гегаму Мкртчяну. Глубочайшая признательность Эдуарду Бабаяну: именно он когда-то подсказал мне идею поездки на эту древнюю и интересную землю. Спасибо жителям Эчмиадзина – Григору Мачаненцу-Бабаханьяну, его жене и детям, замечательной семье – Асмик и Арташу, Соне Матевосян и Кристине Григорян, господину Карену Григоряну – мэру Эчмиадзина, замечательному водителю Володе из города Севан и всем добрым людям Армении, кого мы встречали на своем пути, они любят Россию и хотят с нами дружить.

Это греет душу. Правда…

КАК МЫ УЕЗЖАЛИ ИЗ АРМЕНИИ

Наш самолет на Москву вылетает 6 сентября 2015 года в половине шестого утра.

Значит, встать нам с Ленкой надо где-то в половине четвертого, учитывая, что до аэропорта из Эчмиадзина ехать всего-то минут двадцать. Но вся беда в том, что мы поздно вечером вернулись из Хор Вирапа, где наконец-то нам открылся Арарат во всей его красе.

Потом была нелегкая процедура укладки чемоданов, сопровождающаяся распитием нескольких бутылочек пива… Потом мы умяли целого двухкилограммового осетра, тогда было уже совсем темно…

В общем, вставали мы тяжело…

Когда же, наконец, мы выволокли дорожный скарб в небольшой холл перед номером, моя жена показала мне на дверь: «Смотри!» На ручку двери была нанизана записка: «Ждем вас в винном зале. Григор!!!» И внизу был пририсован смайлик.

Часы показывали без пятнадцати четыре утра по армянскому времени.

Когда мы спустились в подвал старого армянс-

кого дома, в котором и располагалась небольшая гостиница «Machanents Guesthouse», а именно в подвале ее и расположился винный зал, то застали там немало людей.

Конечно же, присутствовал и сам мой новый друг Григор, и его жена Наринэ, и его дети: дочки Арусия и Арпинэ, сын – десятилетний Геворг, и еще незнакомые нам мужчины и женщины. Человек пятнадцать, пожалуй, собралось в подвале гостиницы. При виде нас они радостно закричали.

Григор подошел и обнял мою жену и меня: «Дорогой друг Саша, дорогая Лена! Мы тут специально собрались, чтобы проводить вас домой! Верь мне, Саша, никого мы еще так ночью не провожали. А вас провожаем, друзья мои! Вы нам почти родными стали, верьте мне!»

Мы стояли немного обалделые спросонья…

И тут начался скоротечный и какой-то просто фееричный процесс наших проводов на Родину.

Наринэ наливала свежезаваренный кофе и потчевала нас свеженькими вкуснейшими плюшками. Арпинэ и Геворг нам пели. Остальные – а это оказались греческие родственники моего армянского друга – создавали радостный шум, жали нам руки и пили пиво за наше здоровье.

Напоминаю, это было около четырех утра…

Не знаю, право, как надолго бы проводы затянулись, если бы Наринэ не объявила, что пришла машина и нам пора ехать в аэропорт.

С помощью заспанного водителя мы закинули чемоданы в багажник авто, еще раз расцеловались и наобнимались с нашими замечательными хозяевами и покатили по практически пустой трассе в сторону «Звартноца». Скоро показались и огни главных воздушных ворот Армении.

Невероятно быстро прошли паспортный и таможенный контроли (да были ли они?), пробежались по неплохому магазинчику «Duty free» аэропорта, закупив традиционные армянские напитки: коньяк, арцах и вкуснющее сухое вино, а также чаи с горными травами – а куда же без этого? – и пошли к выходу на посадку.

Самолет покружил над Ереваном и взял курс на Москву. Домой!

КАК МЫ ПРИЕХАЛИ В АРМЕНИЮ. ДВУМЯ НЕДЕЛЯМИ РАНЕЕ…

Незадолго до поездки в эту замечательную страну я сидел в Интернете и случайно выяснил, что если заказать такси к нашему поезду сразу в аэропорт (а летели мы в Армению из «Домодедова»), то это окажется ненамного дороже аэроэкспресса, а выгод – множество. Это мне казалось так.

Зашел на один из сайтов таксомоторной компании, позвонил по указанному там телефону. «Да, пожалуйста, – ответил мне вежливый диспетчер. – Водитель будет ждать вас прямо у вагона, только скажите его номер и номер поезда». Все необходимые данные этому вежливому диспетчеру я дал. И телефон свой тоже. На всякий, как говорится, пожарный…

«Всякий пожарный…» наступил, уже когда мы рано утром проезжали московские предместья. Звонок. Я взял трубку. Голос с мягким украинским акцентом. «Здравствуйте! Это вы такси в «Домодедово» захазывали?» – «Да, мы. Здравствуйте! Вы нас повезете?» – «Да, меня Павел зовут. Только… я немнохо, минут на пять, опоздаю. Пробки тут». – «Ну… пять минут нас не убьют. Подождем».

И вот мы стоим на уже опустевшем перроне Ленинградского вокзала у уже опустевшего состава поезда «Петрозаводск – Москва» и уже двадцать пять минут ждем нашего водителя Павла. И знаете, я этим почему-то не был сильно удивлен. Как-то вот ожидал чего-то подобного… Павел уже дважды звонил и уверял, что он «уже туточки, только машину припаркует…». Хорошо еще, что запас времени до посадки у нас солидный.

Но наконец появилось наше таксомоторное солнце. Павел оказался молодым улыбчивым худощавым парнем лет двадцати пяти. Он легко извинился за опоздание («Пробки эти московские, это ш черт знает что, вы не поверите!»), подхватил у Ленки чемодан, и мы быстрой рысью поскакали на привокзальную автостоянку.

По дороге наш водитель поделился «по большому секрету» тем, что за нами вообще мог никто не приехать.

«Вы не поверите, диспетчер про ваш заказ совсем забыл, подлюка! Вспомнили о нем только за полчаса, как ваш паровоз в Москву прибыть должен был. И, как назло – зараза! – ни одной свободной машины. Токо я ночную заканчивал, в «Домодедово» как раз и был, клиента привез. И рванул к вам на всех парах. Вот, успел!» – закончил он с гордостью.

Интересно, а если бы про наш заказ вообще бы не вспомнили?! Об этом даже думать не хотелось…

Непостижимым образом Павел умудрялся объезжать одну автомобильную пробку за другой. И, уже подъезжая к аэропорту, поинтересовался:

– А вы куда летите-то?

– В Армению.

– Класс! У меня много дома армян знакомых. А где там будете?

– В Ереване будем. По стране покатаемся. На Севане отдохнем. Это такое знаменитое армянское озеро, слышал о нем?

– А то! А сами откуда?

– Из Карелии. Из Петрозаводска. Наш город тоже на знаменитом озере стоит…

Павел гордо улыбнулся:

– Как же, слышал. Там Байкал! Небось вы вчера там еще купались…

Что тут скажешь… Вот на такой, высокого градуса точности, географической ноте мы и причалили у входа в «Домодедово». Павел пожелал нам удачи и отбыл «отсыпаться к моей Оксане под бочок».

Более до самого отлета никаких происшествий и приключений, достойных упоминания, мною зафиксировано не было.

И вот мы как раз там, куда и собирались прибыть, – в международном аэропорту «Звартноц», что находится в пятнадцати километрах от Еревана.

Немного об этом замечательном сооружении. Аэропорт «Звартноц», что был построен к Московской Олимпиаде и сдан в эксплуатацию, соответственно, в 1980 году – до сих пор является одним из самых современных аэропортов мира.

Да, конечно, с тех советских времен многое изменилось. Его реконструировали в соответствии со всеми международными требованиями уже в этом веке, и он сегодня круглосуточно принимает воздушные борта со всего мира.

В 2004 году здесь началось строительство нового международного терминала, в сентябре 2011 года этот терминал был открыт, и – я свидетельствую! – этот новый терминал просто замечательный. Мы это поняли, когда прилетели в Армению, и закрепили свое ощущение, когда покидали прекрасную страну через этот же аэропорт. Чисто, красиво, безопасно, удобно…

Одна цифра: «Звартноц» обслуживает более чем три с половиной миллиона пассажиров в год.

В 2013 году он был признан лучшим аэропортом СНГ и Балтии. Я это просто к тому, как армяне относятся к приему своих гостей. Не только в своих домах – а уже самим своим главным аэропортом они искренне говорят: «Мы вам рады!»

Когда мы вышли из зоны вылета, то увидели людей, что стояли у выхода с табличками с именами или без табличек. Они буквально вглядывались в каждого выходящего. Кто-то находил своих гостей, родственников, кто-то не находил.

Тут же спокойно, с чувством собственного достоинства, стояли таксисты в ожидании клиентов.

Таблички с моим именем не было ни у кого. Понятно, что это нас не слишком порадовало.

Хочу принести извинения пожилому замечательному ереванскому таксисту, что пытался нам помочь, а мы не приняли его помощь. Дело обстояло так. Когда мы увидели, что нас никто не встретил, то начали немного нервничать. У меня с собой был номер телефона гостиницы, по которому я и начал названивать, чтобы выяснить, что происходит. Сначала там никто не брал трубку. И это встревожило нас с Леной еще больше. Как раз в это время к нам подошел пожилой мужчина и спросил: «Вас не встретили? Давайте довезу куда надо». Я отрицательно мотнул головой, продолжая терзать свой сотовый телефон. Мужчина смотрел на меня, покачивая головой, а потом сказал: «Слушай, может, ты номер неправильно набираешь? Или код не тот? Давай я со своего телефона наберу, а?» И тут я довольно невежливо ответил ему: «Да сами мы разберемся!» Мужчина пожал плечами и отошел. До сих пор за свою грубость стыдно…

Наконец я дозвонился до гостиницы. Испуганная девушка дрожащим голосом спросила: «А вы уже прилетели?! Ой, извините, пожалуйста. Сейчас мы за вами приедем». Не прошло и двадцати минут, как к нам подошли девушка и парень. «Здравствуйте, меня зовут Арусия, – представилась девушка. – Извините, что заставили вас ждать, мы думали, что самолет прилетит только через час». Она сокрушенно покачала головой.

Но извиняться, как выяснилось, надо было мне. Это я по электронке написал им неверное время прилета – по московскому времени.

Когда недоразумение разрешилось, Арусия пригласила нас в машину. Чувствовалось, что она все еще расстроена случившимся. «Сейчас мы поедем к нам, ваш номер уже готов. Ехать недолго. Аэропорт даже ближе к нашему городу – Эчмиадзину – чем к Еревану», – рассказывала по пути она.

Арусия была первой из дочерей замечательного человека Григора Мачаненца-Бабаханьяна, будущего моего армянского друга, которую я встретил в аэропорту. Об этой семье я чуть ниже обязательно расскажу. Хотя почему я? Сам Григор и расскажет.

И вот мы уже въезжаем в Эчмиадзин – небольшой, но очень важный для армян город. Почему – об этом тоже чуть позже. И вот мы уже в гостинице «Machanents Guesthouse».

Запихав чемоданы в номер, мы вышли на улицу и увидели, что в небольшом открытом ресторанчике в центре гостиничного дворика происходит нечто. Перед туристами, сидящими за столика-

ми, танцуют девушки, совсем молоденькие, одетые в национальные армянские одежды. Даже не танцевали они, а скорее разыгрывали какие-то бытовые сценки под музыку. Все это было красиво, очень красиво.

А потом одна из девушек запела. Я впервые слышал песню на мелодичном армянском языке, это было просто чудо. Туристы – то ли немцы, то ли голландцы – даже про еду забыли, так увлеклись представлением. А кто танцевал и кто пел – об этом мне потом рассказал Григор.

Мы тоже присели за столик, и к нам тут же подошла официантка, тоже одетая в армянский наряд.

Обаятельно улыбнувшись, она на не очень уверенном русском языке спросила: «Вы хотите будете кушать и ужинать?» Конечно же, мы очень хотели и очень надеялись, что будем кушать и поужинаем. Меню как такового в этом ресторане не было в принципе. Кстати, как и во многих других небольших частных армянских кафе. Просто красавица перечислила названия блюд, которые она сейчас нам принесет. И ушла.

То, что мы с Леной попробовали в первый день своего пребывания в Армении, было очень вкусным и очень армянским.

Мы уже почти заканчивали ужин, когда в ресторане появилась небольшого роста хрупкая девушка и что-то спросила у официантки. Та махнула рукой в нашу сторону. И девушка подошла к нашему столику. «Здравствуйте, приятного аппетита. Вы из Петрозаводска к нам приехали?» – «Здравствуйте, да». – «А меня зовут Кристина, я работаю в мэрии Эчмиадзина. Мы вас тут ждали, правда. Как долетели?»

Так мы познакомились с Кристиной, нашим первым ангелом-хранителем в Армении, на которую мы всегда могли положиться. Кристина рассказала нам о городе, дала свой номер телефона и тактично откланялась.

А утром следующего дня мы познакомились с другим нашим волшебным помощником – Соной. Собственно говоря, именно Сона – тоже маленькая, хрупкая и очень стеснительная девушка – занималась нашим приемом в Эчмиадзине, и не только. Именно она помогла выбрать билеты до Еревана и обратно, помогла нам найти приют на озере Севан – да еще какой приют! – и помогала нам еще во многих-многих вещах, пока мы пребывали на территории Армянской республики.

Она – тоже работник мэрии Эчмиадзина – в составе делегации города (а Петрозаводск с Эчмиадзином уже десять лет города-побратимы) посетила столицу Карелии.

Кстати, еще в 2005 году Совет старейшин города принял решение переименовать одну из улиц города в улицу Петрозаводскую (мы с Леной гуляли по ней), а на нашей петрозаводской Онежской набережной стоит деревянная скульптура – дар жителей Эчмиадзина столице Карелии.

«Ваш город очень мне понравился, – призналась Сона. – Но как же у вас холодно! Даже в гостинице не могла согреться. И на ваши знаменитые Кижи не поехала – говорят, что там ужас какой холодный ветер…»

Сона передала нам привет от господина Карена Григоряна – мэра Эчмиадзина. Очень известного и популярного в Армении политика. «Вы – гости нашего мэра», – сказала девушка.

«Гостем мэра», как оказалось позже, здесь быть очень почетно.

Кто же на самом деле такой – этот Карен Григорян?

Карен Манвелович Григорян – мэр, имеющий поддержку практически всего населения Эчмиадзина и уважаемый большинством населения страны. Он – воин, награжденный орденами Армении за защиту армян в Нагорном Карабахе. Он – представитель старейшин города, он – юрист и профессиональный востоковед. И, наконец, он – глава Федерации текхвондо Армении.И вот так получилось, что мы – его гости!

Сона – представительница господина мэра – именно она забронировала нам номер в гостинице Григора.

КАК МЫ ПОЗНАКОМИЛИСЬ С ГРИГОРОМ

Григор – человек, который делает добро… детям и птицам.

Итак, наш первый вечер в Армении.

Только что откланялась Кристина, и сейчас мы с женой сидим на террасе открытого ресторанчика.

Сидим и кайфуем. Не только от вкусной еды, но и от наполненного незнакомыми нам ароматами воздуха, от дружелюбных улыбок обслуживающей стол девушки, от нереальной для карельских глаз обстановки. У нас было немного времени перед первой в Армении трапезой для того, чтобы оглядеть интерьеры, в которых нам придется жить чуть более недели. «Machanents Guesthouse» похожа на небольшой замок. Ты входишь в массивную арку на улице Шаумяна, внутри арки, на ее стенах развешаны детские рисунки, какие-то забавные поделки и даже стихи на английском и ар-

мянском языках – и попадаешь в первый двор замка.

Этот двор ограничен стенами трех зданий, предназначение коих пока нам неизвестно. Со стороны двора одна из стен арки украшена какими-то густыми вьюнками, из которых то и дело раздается громкое, но совсем не раздражающее тебя чириканье и щебетание.

В этом первом дворе имеется бассейн с чистейшей голубой водой. Он совсем небольшой и скорее декоративный, чем предназначенный для купания. Рядом табличка, объясняющая, что это – уменьшенная в тысячи раз копия знаменитого армянского озера Ван. Здесь же стоят древние армянские кувшины, в которых во времена оны зрело вино, и растут яркие южные цветы…

Вторая арка. На ее зубчатой вершине надпись по-английски: «Крест армянского единения» и дата: «1990». Вторая арка украшена просто удивительно. Старый уличный телефон-автомат и советский еще почтовый ящик соседствуют с копиями древних наскальных рисунков, со старыми семейными армянскими фотографиями, со старинными серпами, пилами, еще с какими-то неведомыми мне орудиями труда. И даже со старыми башмаками, в которых растут хрупкие зеленые стебельки!

И как раз за этой второй аркой скрывается настоящий армянский дворик! С высушенными тыквами, с колодцем посередине, с коврами ручной работы и даже с медным осликом! Ослик грустно глядит на окружающую действительность и будто ждет, что его сейчас нагрузят тяжелой ношей.

На старых комодах выставлено домашнее вино и всякие лакомства.

Рядом – на верандах, сделанных из старого дерева – расставлены столики. И за одним из этих столиков мы сейчас сидим и вкушаем армянские яства.

– Смотри, Лен, – говорю я жене. – Смотри, сколько здесь пичуг!

Маленькие птички разных окрасов снуют по вьющимся по стенам растениям. Они перелетают с веток на листы, с листов уползают куда-то во внутрь зарослей, прыгают друг на друга – играют? – и поют какие-то свои птичье-армянские песни…

– Они здесь живут, Саня, – говорит жена. – Смотри, какой интересный у них дом! Зеленый, воздушный! Повезло пичугам.

К нам подходит человек, лица которого мы не видим, поскольку у нас за столом приятный полумрак, хотя сам дворик довольно ярко освещен.

– Здравствуйте, – говорит он. – Я приветствую вас! Вы всем довольны?

Голос его тих и приятен.

– Спасибо, – отвечаю я. – Все отлично. Вкусно. А вы кто?

– Я? – Он немного удивляется. – О, я… местный садовник.

– Садо-о-овник? – В свою очередь удивляюсь я. – Вы, наверное, очень хороший садовник! У вас тут все очень красиво!

– Спасибо, стараюсь, – наклонив голову, отвечает человек. – Я всегда здесь.

– А какие у вас заросли для птиц! – вступает в разговор Лена. – Там, у входа. Это вы их специально сделали?

– Конечно! Чем птицы хуже людей? Они должны жить тоже в радости…

Он развел руками.

– Извините, я вам, наверное, мешаю. Меня зовут Григор. Если что – попросите меня позвать, и я приду к вам, помогу всем, чем могу.

И он исчез…

Встретились мы с этим таинственным Григором лишь через десять дней.

Лена и я уже за это время успели объездить половину Армении, искупаться в Севане, познакомиться с замечательными людьми, увидеть множество интересных мест… и вот мы опять в Эчмиадзине.

Идем по улицам старинного города. Мы разморены жарой и очень хотим оказаться в нашем прохладном гостиничном армянском дворике. И тут слышим:

– Здравствуйте! Вы уже приехали, да? И как вам у нас?

Честно скажу: лишь по голосу я узнал нашего «садовника». А он уже протягивает мне руку:

– Мы тогда не успели хорошо познакомиться. Если помните, меня зовут Григор.

– Вы садовник!

– Да. И по совместительству хозяин гостиницы.

Тут мы с Леной и «сели»!

– Ой, извините… мы не знали!

– Ничего. Не надо извиняться. Вы уже мои друзья!

– Почему?!

– Я видел, как вы гуляете по Эчмиадзину. Вам нравится наш город, правда?

– Правда, – искренне ответили мы.

– Замечательно! Если вам здесь нравится, значит, вы – мои друзья. А сегодня я приглашаю вас на экскурсию по своим владениям…

И он опять исчез!

Возник он перед нами вечером. Так же буквально из ниоткуда. И опять сказал свое замечательное: «Здравствуйте!»

– Пойдемте, я покажу вам свой музей…

Музей Григора располагается в здании, что стоит сразу у первой арки. В этом музее – предметы быта армянских семей – от начала века до распада СССР. Все экспонаты собирал он сам, и его друзья, и ученики.

– Советский Союз, – говорит он, – это наша общая Родина. И в этой стране было и хорошее, и плохое. Все было. Сейчас мы – Россия и Армения – разные страны. И сейчас у нас есть и хорошее, и плохое. Кто-то говорит: в Советском Союзе было хорошо, а сейчас – плохо. Кто-то – наоборот. Но что сравнивать? Тогда мы жили в одном мире, сейчас – в другом. Как это можно сравнивать, а, Александр? А здесь, в моем музее, все посвящено моим предкам и предкам других армян. Тем, кто выжил в период геноцида, в репрессиях времен Сталина, кто жил в советской Армении. Это наши корни, наша жизнь…

Он повел нас на второй этаж музея.

– А вот здесь мои стихи в вещах, – с гордостью объявил Григор. – Я придумываю тему, а потом воплощаю ее вот в таких композициях.

Тут все удивительно – изображение Иисуса, нарисованное ребенком; стоящий у старой колыбели и покинутый выпивохами стол с пустыми бутылками и распотрошенными раками; старинный патефон с застывшей на середине пластинки иглой; папаха, кинутая на старый диван, покрытый старыми половиками, иконы, утварь…

– Это все стихи, поверь, – говорит мне Григор. – Это наша жизнь, другой ни у кого нет. Жизнь – это и есть поэзия…

Меня поразила вот такая инсталляция. В старой раме фотопортрет красивой пожилой женщины. На раме висят бусы, а сам портрет залит красной краской, словно кровью. Григор объясняет:

– Эта женщина была с молодых лет очень красива. И любила украшения, золото. И отдавала себя за эти побрякушки. И вот наступила старость. И она – одинокая, всеми покинутая – плачет кровавыми слезами по своей загубленной жизни.

Мне стало как-то не по себе…

Потом мы спустились в его винный зал в подвале гостиницы, где на спинке каждого стула, сделанного из массивного дерева, были вырезаны мысли выдающихся людей о вине. Цитаты из Омара Хайяма, из Пушкина, Киплинга, других западных и армянских поэтов.

Там – в винном зале – его дочь Арпинэ устроила специально для нас камерный концерт. Песни на французском, английском и, конечно, на армянском языках. Поет она замечательно. Мы слушали и пили холодное армянское пиво.

А потом Григор и я читали друг другу стихи. Он мне – на армянском. Я ему – по-русски…

– Григор, дорогой мой друг, – обратился я к нему где-то в первом часу ночи. – Я сейчас просто поражен всем, что здесь увидел, всем, что услышал. Вот когда соберу свои впечатления, то давай сделаю с тобой интервью, а?

– Давай, – легко согласился он. – Давай… завтра я тут буду с самого утра.

Попробуйте поймать Григора с самого утра!

Сначала у него подготовка к церемонии давки винограда для домашнего вина. Ходят по двору девочки в национальных костюмах и выполняют все древние обряды, предшествующие приготовлению хмельного напитка.

Потом у него встреча с воспитанниками театральной студии, затем его куда-то зовет жена Наринэ… потом его срочно ждут на кухне гостиницы. Затем привезли виноград, который будут давить на вино…

После он решает важные хозяйственные вопросы комплекса «Machanents Guesthouse», затем он принимает гостей…

Вот! Наконец он мой! Я поймал Григора и усадил за стол напротив себя в замечательном «армянском дворике»!

Итак…

Интервью,
данное Григором Мачаненцем-Бабаханьяном:

– Григор, откуда ты такой взялся? Такой неизбывно позитивный?

(*Григор смеется.*)

– Не поверишь. Из обычной армянской деревни. Я с детства работал на земле, растил картошку, кукурузу, выращивал виноград. И вот когда я этим занимался, то подумал: надо выращивать новый вид армян.

– В каком смысле – новый вид армян?!

– В прямом. Я хочу, чтобы мои соотечественники были такими, какими их создал Бог, – и не только их, а всех людей – добрыми и честными. Я этим живу. Я верю, что среди – сейчас скажу нетипичную для армянина вещь – турок и азербайджанцев, как среди русских и американцев, представителей всех стран, есть много добрых людей. Добрых и честных. Такие люди – польза для мира. И хочу, чтобы они, как и мои соотечественники, были готовы делиться с ближним своим хлебом и водой. Но хочу, чтобы для всех армян солнце каждое утро поднималось над нашим Араратом. Для

этого всем нам надо много работать вместе, объединяться…

– Именно поэтому у тебя во дворе гостиницы написано: «Крест армянского единения» и год стоит – 1990-й? Что это такое и что это за дата?

– «Крест армянского единения» – это моя идея. А год – это когда я ее оформил у себя в голове.

Друзья говорили мне: «Григор, это как-то слишком официально, может быть, что-то попроще надо?» Но я говорил им: «Пусть будет так!» И друзья наконец сказали: «Да черт с тобой, делай что хочешь!» И вот появилась эта организация «Крест армянского единения». Сейчас она уже известна во всей нашей стране и в мире.

– Но новых армян надо выращивать не из взрослых мужиков и женщин…

– Правильно! Именно поэтому я работаю прежде всего с детьми.

Смотри, что такое «Крест армянского единения»? Это общественная организация, которая занимается ребятишками. Это школа искусств. У нас есть студия живописи, у нас есть студия рисования, есть студия ковроделия, гончарная студия, театральная… Надо идеи добра и традиции армянского народа начинать с колыбели ребенку вкладывать в душу.

Вот в этом моя главная задача.

Вот смотри, это место, где сейчас с тобой сидим, что это? Это гостиница, да? Нет, это не только гостиница. Это и студии для детей, это место работы педагогов, профессионалов, между прочим! Я на этом месте сначала купил один дом, потом присоединил к нему соседний, потом купил рядом еще один…

Тяжело было финансово… да…

– Сколько детей у тебя сейчас занимается?

– Двести мальчиков и девочек.

– И ты все это тянешь на своих плечах?!

– Я сначала создал организацию «Крест армянского единения». А для того чтобы у этой организации были деньги, начал заниматься бизнесом. У меня есть своя фирма, туристическая. Кстати, в моей фирме работают молодые ребята и девушки, в том числе и те, кто, например, плохо слышит или у кого проблемы с речью, с двигательным аппаратом. *(Он очень старался не употреблять слова «инвалиды». – **А.Е.**)* Они могут здесь зарабатывать. Это важно, с работой сейчас в Армении не очень хорошо… Есть гостиница, в которой вы с Леной сейчас живете. Прибыль от этого бизнеса и идет в мою благотворительную организацию. Есть у меня и спонсоры, местные бизнесмены, мои друзья. И поддержка городской власти. Никогда не любил чиновников, но мэр Эчмиадзина господин Карен Григорян – это не только хороший человек, это мой друг, это мой единомышленник. Он поддерживает все мои идеи, помогает мне. Это не чиновник, это – ЧЕЛОВЕК!

– А семья тебя когда-нибудь видит при таком темпе жизни?

– Семья моя – это как раз тот паровоз, который все это тянет. Моя любимая жена Наринэ помогает мне во всем. Без ее поддержки я бы просто не выжил! Моя старшая дочь – Арусия – она же вас встречала в аэропорту, замечательный менеджер. Я ей полностью доверяю гостиницу. Как поет моя средняя дочь Арпинэ, ты слышал. Она уже даже во Франции выступала. Мой сын Геворг, ему сейчас десять лет, очень талантливый человечек, пишет стихи, уже даже свою книжку издал… Очень их всех люблю!

– А ты сам?

– Ну… у меня уже тоже вышло четыре книги стихов, сейчас пятый сборник готовлю, снимаюсь в кино, сам кино снимаю… как-то так.

– У тебя во дворе масса старых вещей. Телефон-автомат, советский почтовый ящик, орудия труда какие-то. Зачем все это?

– Ненавижу, когда выкидывают старые вещи! Это же память наша, это история. Надо их хранить, чтобы наши потомки понимали, как жили дедушки и бабушки, как мы жили…

– И ты еще записал для потомков удары своего сердца…

– Записал, да. Поехал специально в Ереван, и там врач-кардиолог помог мне это сделать. Теперь у меня есть эта запись, могу всем дать послушать. Пусть мои внуки, мои потомки, знают, как стучало сердце Григора…

КАК МЫ ГУЛЯЛИ ПО ЭЧМИАДЗИНУ, ЧТО МЫ ТАМ ВИДЕЛИ И С КЕМ ПОЗНАКОМИЛИСЬ

Конечно же, логичнее было бы начать рассказ о наших странствиях по Армении с Еревана. Столица и очень красивый город. Но я начну с Эчмиадзина.

Как мне кажется, этот небольшой городок для армян более важен, чем административный центр страны. Потому что это ДУХОВНЫЙ центр всех армян, что живут на планете, – во Франции, Америке, Канаде, Германии, Бразилии, России, других странах… И, конечно же, для тех армян, кто живет на родной земле.

Вот так и подмывает начать рассказ о нем с фразы: «Первые поселения на месте современного Эчмиадзина появились…», но нет!

Начну совсем с другого.

Люди. Да, именно люди. Мы много с Леной ездим, много общаемся, но редко где встретишь таких отзывчивых и добрых людей, как здесь: в Эчмиадзине, во всей Армении. Здесь каждый готов тебе помочь, если возникли какие-то затруднения, подсказать, объяснить. Такое искреннее и доброжелательное внимание к незнакомым мы ощущали, наверное, только в Белоруссии.

Это гостеприимство иногда принимало формы, я бы сказал, весьма интересные.

Как-то, гуляя по Эчмиадзину, – это было уже в последние дни нашего путешествия – мы зашли в маленький магазинчик, коих тут великое множество, купить пару холодных бутылок пива на вечер – а он был жарким – и взять несколько бутылочек коньяка «Арарат» для доставки его в Петрозаводск в качестве подарков друзьям.

Так вот, что касается пива. После недолгого спора мы с Леной попросили две бутылки «Киликии», довольно популярного в Армении сорта. Два немолодых армянина, чувствуя наши сомнения, начали наперебой советовать попробовать еще и пиво «Гюмри», и пиво «Арарат». Один из них нахваливал «Гюмри», второй горой стоял за «Арарат». Они так увлеклись спором, что с русского, на котором начали его из уважения к нам, перешли на армянский и через некоторое время просто, как мне показалось, вообще забыли про нас. Лена, я и продавщица магазина терпеливо ждали исхода словесного поединка.

Закончилось все тем, что мы купили к «Киликии» еще по бутылочке «Арарата» и «Гюмри», дабы примирить спорщиков…

А вот что касается коньяка. Все та же продавщица, которая была свидетельницей спора о пиве,.. отказалась нам продать две бутылки знаменитого пятизвездочного «Арарата». И это в Армении!

Нет, поверьте, мы были абсолютно трезвы, и нам можно было продать крепкое спиртное, а «Арарат» в магазине был настоящим, не «паленым» (да и где в Армении найдешь «паленый» коньяк?!). Дело в другом.

– Вы же поедете на сам завод? На «Арарат», я имею в виду, тот, что в Ереване? – осведомилась продавщица.

– Да, обязательно! Там же интересная экскурсия по заводу, – ответил я.

– Очень интересная, – подтвердила наша собеседница. – Так вот там и купите себе коньяк.

– А с вашим что-то не так? – осторожно спросил я.

Она улыбнулась.

– Нет, с моим все нормально. Только стоит он подороже, чем на заводе. Зачем вам тратить лишние деньги?

Мы с Ленкой переглянулись.

– А зачем вы нам советуете это? Могли бы заработать…

– На гостях? – искренне удивилась продавщица. – Вы же наши гости! Зачем на гостях зарабатывать? Что вы о нас подумаете?

На самом деле это прозвучало так естественно… Мы разговорились. И тут выяснились удивительные вещи.

– Вы ведь из России? – Наша собеседница улыбнулась. – Откуда конкретно?

– Из Карелии, это недалеко от Санкт-Петербурга, – начали привычно объяснять мы.

Женщина закивала.

– Знаю-знаю. Сама не была, но в школе учила. Кижи, Онежское озеро, Валаам, Петр Первый там воевал со шведами.

– Примерно так… – Я был удивлен ее познаниями. Хотя что удивляться: фундаментальная система советского образования…

– Я вот что хотела спросить… что думаете о войне этой украинской?..

О-п-па-па…

– А что такое? Вы-то тут при чем?

– Да я там бываю почти каждые два месяца… в Донецке.

– В Донецке? В украинском?! Где бои идут?!

– Да… там. Понимаешь, как получилось. У меня бабушка есть. В Донецке. Совсем старенькая сейчас, восемьдесят два ей. По национальности она украинка. А когда паспорт получала там, в советской Украине, в свое время была записана как русская, папа был из Саратова, хотя тоже украинец был… этнический. Да кто тогда внимание на это обращал, мы же все в Советском Союзе были. Все русские были, понимаешь? Вышла она замуж за донецкого армянина. Родилась моя мать. Потом я. А я тоже замуж за армянина, чьи корни были из Эчмиадзина как раз, вышла. Перебрались сюда вот уже лет двадцать как.

– А бабушка?

– Бабушка? Так она со всеми родственниками как в Донецке жила, так и живет. Сейчас вот в эту войну, слава богу, пока никто не погиб. Но уезжать – старенькие все – оттуда отказываются. Дома там, хозяйства… Хотя никакого хозяйства уже там и не осталось, скот побили… и птицу. Батальоны их там хорошо похозяйничали эти… добровольческие. Мы вот продукты соберем и с мужем в Донецк пробираемся к своим. Кормить их. Не только

еду везем, теплое что-нибудь обязательно, денег немного чтобы было…

– Так как они там?

– Да живы, слава богу. Свечки тут за них ставим…

На самом деле найти в Армении человека, родственники которого пострадали от украинских карателей, было неожиданно. Но любая война касается почти всех. В этом мы убедились сами.

– Кому эта война нужна… – вздыхала наша добрая продавщица.

– А как в Донецк-то пробираетесь?

– Через Грузию, потом Украина, потом уж Донецк…

На второй день нашего пребывания в Армении в Эчмиадзине идем по городу вечером и ищем заведение, которое порадует нас истинно армянскими блюдами. Не теми – дежурными – что подают туристам, а теми, что едят сами жители Эчмиадзина. Но… как-то не получается.

Ходим грустные по центру, прогуливаемся вблизи городской мэрии и тут слышим: «Здравствуйте, Александр! Добрый день, Елена!» Оборачиваемся. Стоит наша замечательная Кристина (помните, та, с которой познакомились вечером по прилете?) и улыбается.

– Могу вам помочь?

– Кристина, тут такое дело… хотим поужинать.

Девушка удивленно смотрит на нас.

– Тут много ресторанов и кафе. Европейская кухня, есть наша национальная. В чем проблема?

– Понимаешь… хотим чего-то совсем местного, не показного кулинарного… ну… как бы это объяснить-то…

Кристина улыбается.

– Ага, Александр, кажется, я поняла. У нас есть маленькие кафе для своих. Вы это имеете в виду?

– Наверное, да…

– Я сейчас позвоню маме… Она нам поможет.

Кристина достает телефон.

– Мам, привет! – говорит по-русски. – У нас тут гости города, хотят сходить поужинать в какое-нибудь кафе наше… ну, ты понимаешь… да… да… вспомнила! Ты туда позвонишь? Скажешь, что уважаемые люди… да… да… хорошо!

Она выключила телефон, с улыбкой посмотрела на нас.

– Я сейчас покажу, куда идти. Тут совсем недалеко, но без меня вы заблудитесь. В этих кафе… как бы объяснить-то… они почти незаметные для приезжих, да. Так, наверное, будет правильно. Они маленькие и только для своих.

Мы идем мимо стены, за которой спрятались главный кафедральный собор Армении и резиденция Католикоса Армянского. Мимо скучающих таксистов и пожилых солидных мужчин, играющих в шахматы и нарды. Один перекресток, второй…

– Вот сейчас направо, – командует Кристина. – Сейчас, сейчас… сейчас… вот… через дом… Вот!

Мы видим вход в магазин и более ничего.

– А где кафе? – бормочет Лена.

Кристина показывает на неказистую дверь.

– Вот!

– Ты уверена?

Наша знакомая девушка приглашающе поводит рукой.

– Уверена? Да!

Она ведет нас вовнутрь.

Мы попадаем в торговый зал, где нас встречает красивая молодая женщина. Встречает широкой улыбкой. Наша провожатая улыбается в ответ и говорит по-русски опять же:

– Вам звонили?

Красивая армянка утвердительно кивает. Кристина показывает на нас.

– Это гости города, уважаемые гости. Накормите?

– Да! Конечно! Добро пожаловать! Вы из России?

Хозяйка встает из-за прилавка и кивком головы отпускает нашу подругу.

– Я все сделаю, – поворачивается к нам. – Пойдемте!

Мы проходим сквозь торговый зал, потом по какому-то помещению, очень похожему на склад. И оказываемся во внутреннем открытом дворике, средь которого плещет небольшой фонтан, украшенный изображением симпатичной лягушки. По краям террасы устроены несколько комнат, где стоят солидные из деревянного массива столы, накрытые скатертями, уставленные по краям такими же массивными стульями.

– Хотите сесть в банкетный кабинет? Или, может быть, на воздухе посидите?

– Посидим на воздухе! – поспешно отвечает Лена. – Да! На воздухе!

Этим вечером было где-то плюс двадцать пять на улице. Какой уж тут банкетный кабинет!

И мы заняли столик рядом с фонтаном.

В предыдущих своих сочинениях я достаточно много места уделял кухням тех стран, где мы с Леной побывали.

Армянской кухне уделять столько внимания, извините, не буду. И тому есть несколько причин.

Первая. Большинство моих читателей, вероятно,

хорошо знакомо с кавказскими блюдами, в том числе и с армянскими.

Вторая. Если серьезно говорить на эту тему, то надо все остальное отбросить и рассказывать только о том, как там все вкусно, подробно останавливаться на особенностях приготовления того же шашлыка в разных регионах страны. Но это будет, как вы понимаете, уже совсем другая история.

И третья причина. Самая главная. Не рассказывать надо об армянской кухне, а просто ехать туда и самим пробовать все это армянское кулинарное волшебство!

Но все же совсем обойтись без рассказов о том, что мы там пробовали, чем восхищались, не получится. А о напитках, производимых в Армении, будет, конечно же, отдельный разговор.

В той маленькой уютной кафешке, о которой я вам рассказываю, – а мы ужинали в ней не раз – я объедался бозбашем!

Ах, эта баранья похлебочка с картошечкой, овощами – морковкой, баклажанами, перчиком сладким и помидорами, конечно! А кусочки вареной баранинки, прежде чем попадут в этот восхитительный суп, еще дополнительно обжариваются. Ох уж этот бозбаш эчмиадзинский, покорил ты мое сердце! И все это с изумительным мягким лавашом, со свежей зеленью, с отдельно поданными обжаренными ломтиками баклажана…

Тем временем «банкетные кабинеты» заполняются мужчинами. Может быть, так выпадало, но мы не видели вечером среди сидящих здесь компаний женщин. Приходят солидные дяди, кушают, немного выпивают и громко обсуждают какие-то свои дела.

Надо сказать, что за обильный стол, на котором было мясо, рыба, овощи, лаваш, тот же бозбаш (ох, бозбаш!) и две бутылки армянского хорошего сухого вина – а сидели Лена и я там вечером обычно часа по два-три (куда спешить-то?), мы платили от тысячи до тысячи трехсот рублей, если перевести на наши деньги. Несколько раз мы просили наших добрых хозяев все, что мы уже были не в силах втолкнуть в себя, завернуть с собой.

Получался еще и обильный завтрак…

Во время наших гуляний по Эчмиадзину мы наткнулись еще на одну подобную кафешку «для своих». Зашли туда. И нас без всяких звонков встретили приветливо, провели в «банкетную комнату», похожую на небольшую пещерку или грот, и тоже очень вкусно накормили. В соседней «пещерке» сидели огромные, но добродушные армянские полицейские и пили холодное пиво после трудового дня…

Эчмиадзин – город небольшой, но очень красивый. Сегодня в нем живет пятьдесят тысяч человек.

И город этот очень древний! На этом месте в незапамятные времена жили таинственные этруски. О них мы еще вспомним.

В 163 году нашей эры Эчмиадзин (тогда он назывался Вагаршапат) уже точно существовал, поскольку именно в этот год он стал политическим и религиозным центром древнего Армянского государства.

В 301 году христианство стало государственной религией Армении. Кстати, эта страна была первой на Земле, где это произошло. А в 303 году здесь была заложена церковь, которая и получила название «Эчмиадзин», в переводе с армянского «Место сошествия Единорожденного».

Как гласит легенда, первому Католикосу всех армян Григорию Просветителю приснилось, что с неба сошел сам Христос и огненным молотом указал ему, где строить храм. Этот храм и стоит по сей день.

Сейчас это Кафедральный собор Армянской апостольской церкви, одной из древнейших христианских церквей на Земле. Естественно, что он не раз перестраивался и даже строился заново. Самое первое здание было деревянным. В седьмом веке храм был отстроен в камне и тысячу лет стоял так, как был построен. Только в семнадцатом веке над ним появились новый купол и колокольня, что стоят и по сей день. Храм очень красивый, великолепные росписи внутри. У стен храма похоронены католикосы Армянской апостольской церкви.

В конце девятнадцатого века в Кафедральном соборе Эчмиадзина были построены помещения для хранения священных христианских святынь. Самая главная из них – «Копье Судьбы». То самое копье, которым римский воин Лонгин заколол Иисуса Христа на кресте. Считается, что в Армению это копье принесли апостолы Фаддей и Варфоломей и хранилось оно до того, как попало в Эчмиадзин, в древнем монастыре Гегард. «Гегард» по-армянски и есть «Копье». В этом монастыре мы с вами обязательно побываем.

Правда, в Ватикане, Вене и Кракове тоже хранятся копья, которыми, как считается, был убит Спаситель.

Но все армяне уверены, что именно эчмиадзинское «Копье Судьбы» подлинное.

Увидеть артефакт может любой желающий. И даже сфотографировать его, что мы и сделали.

В этой сокровищнице есть и кусочек Ноева ковчега, и мощи святых, и древние рукописи, и парадные облачения католикосов – глав Армянской церкви.

Венчаться молодожены из Еревана, и не только, в Кафедральном соборе почитают за счастье. Мы видели здесь немало шикарных свадебных процессий. Лимузины, в которых ехали молодые, были украшены абсолютно по-разному: в виде кареты, например, или в виде венецианской гондолы. Или просто шикарный линкольн их привозил.

Хотя, как говорила нам еще одна наша добрая подруга Асмик, сейчас шикарную армянскую свадьбу себе может позволить далеко не каждая семья. Ушли в прошлое пиры с сотнями гостей. Страна и подавляющее большинство людей живут небогато.

«На нашей с мужем свадьбе было всего шестьдесят человек... – признавалась нам Асмик. – Но в количестве ли приглашенных счастье?» Согласен с ней полностью.

Рядом с Кафедральным собором расположена резиденция католикосов Армянской церкви. Резиденция, кстати, построена на месте дворца древних армянских царей.

Недалеко от Кафедрального собора – Духовная академия Армянской церкви, в которой учатся всего 50 человек. Как нам сказали, знания там студентам дают фундаментальные, и не только в области богословия. Особенно налегают на изучение языков.

Территория, окружающая собор, напоминает более всего красивый и ухоженный парк, украшенный статуями, фонтанами и, конечно же, хачкарами. Об этих замечательных крестах-камнях я еще расскажу.

В парке много туристов, подъезжают они сюда автобусными караванами, весело переговариваются, щелкают фотоаппаратами, с веселым удивлением поглядывают на армянских священников в надетых на голову черных остроконечных капюшонах.

У одного из фонтанов сидит старик лет восьмидесяти, а то и побольше. Чистенько одетый. На его потертом пиджаке награды. Боевые награды. Вижу Красную Звезду, медали «За отвагу», «За взятие Кенигсберга». Нашивки за ранения. Сидит, опираясь на палочку. Тут же захотелось его сфотографировать. Достаю фотоаппарат и подхожу ближе.

– Здравствуйте, уважаемый. Я сфотографирую вас. Можно?

Старик посмотрел на меня, пожевал губами.

– Можно. Ты русский, парень?

– Да, русский...

– Мне стыдно говорить... Дай денег, пожалуйста. У меня вся пенсия еще три дня назад кончилась. Маленькая она, да... Ни на что не хватает. Так и живем...

И он замолкает.

Средняя пенсия в Армении составляет примерно сто долларов. Где-то около восьмидесяти процентов от нее старикам приходится отдавать за коммунальные услуги.

Я отдаю ему все деньги, что были с собой...

Недалеко от Кафедрального собора стоит еще один интересный храм. Он посвящен самой, пожалуй, почитаемой армянской святой Гаянэ.

История эта случилась в начале четвертого века. Сорок прекрасных дев-христианок бежали из Рима, где их домогался известный гонитель последователей Иисуса и сластолюбец император Диоклетиан.

Вот бежали они, бежали и добежали до Армении, аккурат до Эчмиадзина. А тут в это время правил царь Трдат Третий, не менее Диоклетиана ценивший женскую красоту. Он увидел одну из девушек, ее звали Рипсимэ, и возжелал ее. Но главная в этом девичьем отряде Гаянэ популярно объяснила царю, что ее младшая подруга и все они – невесты Христовы и никому, кроме Спасителя, принадлежать не могут.

Трдат Третий, конечно же, расстроился и в приступе меланхолии велел пытать, а потом казнить всех их. Причем тридцать восемь дев были убиты и похоронены в одном месте, тоже недалеко от Эчмиадзина, а Рипсимэ – она, как и Гаянэ, была причислена к лику святых – в другом. А Гаянэ – в третьем. Вот там, где, по преданию, похоронили Гаянэ, и был в начале седьмого века воздвигнут собор. На месте гибели Рипсимэ тоже стоит древняя церковь.

Трдат Третий, правда, потом раскаялся в содеянном, уверовал в Бога и стал ревностным христианином. Но... поздно, дев-то не вернешь.

Грустная история...

КАК МЫ ПОГРУЖАЛИСЬ В ГЛУБИНЫ ДРЕВНЕЙ АРМЯНСКОЙ ИСТОРИИ

Я уже упоминал, что в Эчмиадзине у нас появился хороший друг – Асмик. Сона нас с ней познакомила. Благодаря Асмик мы увидели самые интересные, самые красивые, удивительные места в Армении. И узнали, как сейчас живется в этой стране.

Асмик – выпускница Ереванского университета, изучала там польский язык и литературу, есть у нее сынок двух с половиной (сейчас уже боль-

ше, конечно) лет от роду и замечательный муж Арташ. Отличный парень, между прочим, мы с ним тоже познакомились. Арташ трудится на двух работах, чтобы прокормить семью, а у Асмик пока с работой трудно. Она с радостью взяла на себя миссию показать пришельцам из Карелии свою древнюю землю.

Итак, мы с Асмик отправляемся на холм Арин-Берд.

Стоп-стоп… Тут необходимы пояснения.

Дело в том, что люди на этих землях жили с незапамятных времен, в раннем палеолите еще.

А древние протоармянские племена появились здесь в четвертом тысячелетии до нашей эры. Причем, как показывают археологические находки, это были весьма развитые племена во всех отношениях.

Вот угадайте – где была найдена самая древняя в истории человечества туфля? Правильно, на территории современной Армении. Нашли ее в пещере в местности Арени. И была эта туфелька изготовлена из настоящей кожи и довольно ладно скроена. Когда стали делать радиоуглеродный анализ той самой кожи, то оказалось, что древние армянские мастера соорудили обувку ни много ни мало, а пять с половиной тысяч лет назад! Представляете?

Более того, древние армяне, как выяснили современные ученые, проведя многочисленные генетические экспертизы, были предками этрусков – таинственного и могучего племени, что владело огромными территориями на Средиземноморье! Это племя до сих пор вызывает интерес у историков, поскольку оно неожиданно появилось на древней политической карте, создало мощное государство и так же неожиданно исчезло через несколько веков, оставив после себя следы богатой, развитой и очень интересной культуры.

Вся история Армении с древних времен до наших дней – это история побед, великих открытий, история великих полководцев и битв, святых людей и жестоких царей. Это история горьких поражений и страшных трагедий. Вот такая она – история Армении и ее народа.

Впервые Армения («Арминия») как государство упоминается в летописях легендарного царя Персии Дария Первого, что правил с 522 года по 486 год до нашей эры.

В первом тысячелетии до нашей эры здесь, на армянских землях, образуется могущественное государство, самое могучее в Передней Азии, Урарту.

Со временем оно становится столь сильным, что подчиняет себе огромные территории Закавказья и Южной Европы.

Это сейчас Республика Армения занимает площадь в тридцать тысяч квадратных километров, а когда-то, в древней истории, армянское государство было в десять раз больше!

А на холме Арин-Берд находится сердце Урарту – крепость Эребуни. Сейчас холм находится в городской черте Еревана, собственно сама крепость и есть начало современной столицы Армении.

Эребуни, как и другие крепости-города: Тейшебаини и Аргиштихинили, например, – как раз и были возведены во времена Урартского царства. Но до наших дней «дожила» лишь Эребуни. Эта крепость была основана царем Урарту Аргишти Первым (у подножия холма есть ему памятник) в 782 году до нашей эры.

«Величием бога Халди Аргишти, сын Менуа, эту могущественную крепость построил; установил её имя Эребуни для могущества страны Биайни и для устрашения вражеской страны. Земля была пустынной, могучие дела я тут совершил. Величием бога Халди Аргишти, сын Менуа, царь могущественный, царь страны Биайни, правитель города Тушпы», – так гласит надпись, выбитая на одном из камней крепости. Найти ее трудно там, в крепости самой, но я отыскал.

Аргишти Первый, кстати, не только успешно воевал, строил такие крепости, но и развивал сельское хозяйство, совершенствовал культуру виноделия и активно строил оросительные каналы в Араратской долине. И еще чего много полезного сделал для Урарту.

Как при нем развивались ремесла, металлургия, инженерное искусство, видно на примере тех экспонатов, что собраны в музее Эребуни, что находится также у подножия Арин-Берд. Я все удивлялся: экспонатам тысячи лет, а в какой они сохранности!

Попасть на Арин-Берд оказалось легче легкого. Отъехали от музея и медленно стали подниматься по своеобразному серпантину, что привел нас к одинокому шлагбауму, у которого стоял не менее одинокий полицейский и бегал веселый рыжий пес, который не обратил на нас никакого внимания. И полицейский тоже не обратил… Впрочем, через какое-то время он лениво показал нашему водителю, где можно поставить машину, и тут уж совершенно потерял к нам интерес.

Сегодня Эребуни – одна из древнейших крепостей мира – представляет собой своеобразный ла-

биринт из мощных стен, сложенных из огромных обтесанных камней. Среди этих камней бегают большие рыжие муравьи и постоянно пугают Лену.

Благодаря археологам мы точно знаем, за какими именно стенами находились царские покои, за какими жил гарнизон, за какими располагались мастерские… Сохранилась стена древнего храма, на которой видны фрагменты росписи.

С холма Арин-Берд открывается великолепный вид на современный Ереван.

А теперь мы с Асмик отправляемся еще в одно место, где можно поговорить о древней истории армян. Это храм Гарни.

Он находится километрах в тридцати от столицы Армении в горах.

Когда выезжаем из Еревана, Асмик показывает нам стоящие на окраине города на склоне горы хлипкие домишки, больше похожие на сараи, чем на жилые дома.

– Здесь живут беженцы из Нагорного Карабаха. Когда там началась война, очень много людей к нам приехало. У них же ничего не было, все там – на родине – осталось. Вот и выделили им землю, чтобы строились и хоть как-то жили. Чем-то большим помочь им пока сложно.

У Асмик в Карабахе воевали отец и дядя, как и многие мужчины этой страны.

События в Нагорном Карабахе принято называть «военным конфликтом». Но каждый день армянские СМИ передают сводки об обстрелах, боевых столкновениях, о раненых и погибших. И ты понимаешь, что это не просто конфликт, это полноценная война…

Нагорный Карабах, пожалуй, самая больная и кровоточащая рана, которая возникла в результате распада Советского Союза.

Мы поднимаемся все выше в горы. Недавно тут прошел дождь, и вершины укутаны полупрозрачным туманом. Не то что красиво, а просто волшебно!

И вот уже территория храма, что расположен недалеко от небольшой деревни, которая тоже называется Гарни.

Гарни – языческий храм. Как полагают ученые, он был посвящен Богу огня, очень авторитетному среди древних армян персонажу. Статуи бога не сохранилось, в храме только ниша осталась, где она стояла. Гарни очень похож на древнегреческие храмы: колонны, портики, сложенная из каменных блоков лестница, ведущая ко входу. Собственно говоря, то, что мы видим, – это плод работы советских археологов. Гарни в средние века был разрушен землетрясением, и только во времена СССР ученые собрали старые камни и восстановили его. Он так красив, что посмотреть на это чудо сюда съезжаются тысячи людей со всего мира. Когда мы там восхищались им, вместе с нами тем же занимались японцы, французы и, кажется, англичане…

Первоначально же этот храм был построен в начале первого века нашей эры армянским царем Трдатом Первым. Древним армянским царям так понравилось это место – замечательная природа долины реки Азат и мягкий климат – что постепенно они возвели вокруг храма крепость и дворцовый комплекс. Гарни превратился в царскую резиденцию, фактически в дачу древнеармянских правителей.

Но Гарни был еще и неприступной цитаделью, которая защищала армянское государство от захватчиков более тысячи лет!

Асмик показала нам довольно неплохо сохранившуюся древнюю баню, что была построена для сестры одного из царей. Баня имела три отделения: в первом можно было поплескаться в прохладной воде, во втором было уже чуть потеплее, а в третьем можно было даже париться.

На мозаике пола бани – это нам тоже Асмик показала – на древнегреческом языке выложена надпись, которую можно перевести примерно так: «Мы работали тут, но ничего не получили». Видя ее, можно сделать два вывода. Первый: баню строили не рабы, а, так сказать, приглашенные специалисты из Древней Эллады. Второй: уже в древние времена застройщики-хозяева, выражаясь современным языком, умели «кидать» подрядчиков. И этот нехороший обычай дожил до наших дней…

На обратном пути из Гарни мы остановились в небольшой деревне у импровизированного прилавка у дороги. Рядом с этим сооружением, сколоченным из досок и фанеры, стояли несколько улыбчивых женщин среднего возраста и чуть постарше. На «прилавке» стояли банки с разнообразными вареньями, соленьями и медом.

Асмик сказала: «Ребята, здесь можно купить очень вкусный горный мед и многое другое, что у нас в горах делают. Купите, не пожалеете!»

Моя жена, любительница меда, перепробовала его по ложечке у нескольких продавщиц и наконец остановилась на продукте симпатичной бабули, которая тут же побежала в дом за этим целебным снадобьем.

Кроме меда, нам предлагали варенье из ежевики, помидоров, грецких орехов, закрутки с маринованными местными овощами… Это выглядело

так вкусно, что хотелось взять все! Но как бы мы это все довезли до родного Петрозаводска?!

В конце концов, кроме меда, мы еще приобрели у этих замечательных женщин несколько баночек варенья из грецких орехов – и не пожалели об этом ни разу, вкуснотища! – и тепло с ними распрощались.

Интересно, что общались мы с женщинами почти все время через Асмик. По-русски они говорили очень плохо. Я удивился и спросил у нее:

– Тетеньки-то должны были еще в советской школе учиться. А во времена СССР у вас же должны были всем русский язык преподавать. А они его почти не знают. Забыли?

Асмик улыбнулась:

– Да они его и тогда плохо знали. В деревенских школах его преподавали, конечно, но деревенские девочки и не должны были его хорошо учить, ведь за пределы Армении, а некоторые даже за пределы своего села, вряд ли выезжали. Они же все здесь на земле и работали, в колхозах и совхозах.

– А сейчас в деревнях работа есть?

– Нет почти. Те, кто сейчас здесь остался, лишь своим хозяйством живут в основном. Что вырастят – то и продадут, то и едят. И скот еще держат, конечно…

Еще один памятник древней армянской истории мы посетили уже без Асмик. Это было во время нашего пребывания на озере Севан. И сопровождал туда нас водитель Володя, еще один наш новый друг.

Это Норадуз, старинное армянское село, где сохранилось на сегодня самое большое в мире собрание хачкаров. Раньше самое большое в мире собрание этих «крестов-камней» находилось в селе Джуга в Нагорном Карабахе. Но в ходе все еще идущей кровавой войны оно было уничтожено азербайджанскими военными. Те старинные камни, что удалось спасти из Джуги, сейчас находятся в Эчмиадзине.

На хачкарах обязательно выбит крест с солнечным диском под ним. Остальная часть камня украшена изображениями листьев, гроздьев винограда, гранатов или просто узорами. Ставился он армянами с незапамятных времен в честь каких-то значимых для человека, его рода, его селения событий. Хачкары – это еще и могильные камни. Иногда по тому, что нарисовано на хачкаре, можно понять, кто лежит под ним – ремесленник, крестьянин, ребенок, воин…

Самый древний хачкар на кладбище Норадуз датирован – представляете! – пятым веком! Самый «молодой» хачкар здесь был изготовлен в веке восемнадцатом. В Норадузе их более восьмисот!

Есть такая древняя легенда, связанная с хачкарами Норадуза.

Раз, когда армяне воевали с турками за свою свободу, слуги доложили турецкому владыке Меликшаху, что в Норадузе армянский царь Гегам похоронил и оплакивает одного из своих воевод, павшего в бою. С ним небольшая охрана и безоружные крестьяне. Гегам и вправду был на кладбище вместе с немногочисленным отрядом. К вечеру он узнал, что на него движется войско Мелик-шаха. Как быть? Отступить под покровом ночи? Или ввязаться в смертельную схватку?

Гегам не растерялся и решил применить военную хитрость: он приказал воинам снять с себя доспехи и надеть их на хачкары. А сам встал со своими людьми перед этими камнями. И вот из-за скалы выехали турецкие воины, и их взору предстала страшная картина на фоне надвигающейся ночи. На возвышении стояли грозные всадники во главе с царем Гегамом, а за их спинами – строгие ряды пеших воинов, которым не было видно ни конца ни края. Приняв камни за воинов, турки обратились в бегство, а царь Гегам догнал и перебил их всех.

Такая вот история с хачкарами…

Кстати, жителям моего родного Петрозаводска повезло. Они, не выезжая из своего родного города, могут увидеть настоящий хачкар. Его подарили жителям столицы Карелии армяне, живущие в нашем краю, в честь 300-летия Петрозаводска в 2003 году. Расположен он в парке возле Кафедрального собора Александра Невского.

КАК МЫ ЗНАКОМИЛИСЬ С ЕРЕВАНОМ

Впервые в столицу Армении мы поехали на второй день пребывания в этой чудесной стране. Поехали сами, без сопровождающих. Целью нашей был ереванский аквапарк.

Добраться от Эчмиадзина до Еревана очень легко. Часто ходят маршрутки, проезд на них стоит на наши деньги очень дешево – считаные рубли. По российским меркам, дешево здесь и такси – за двадцать с лишним километров всего 100 рублей. А поскольку мы даже не представляли, где аквапарк находится, то поехали на такси.

Таксист, парень лет тридцати, по-русски не говорил вообще. То есть абсолютно. Но слово «аквапарк» он прекрасно понял и доставил нас туда быстро и с комфортом.

Когда въезжаешь в Ереван со стороны Эчмиадзина, сначала видишь монументальное здание

Полицейской академии Армении, а затем взору открывается огромная территория, огороженная высоким забором, за которым прячутся многочисленные здания. И все это осенено гигантским звездно-полосатым стягом. Видал я американские флаги, конечно, но такой большой впервые мне попался! Это посольство США в Республике Армения.

Американцы в этой маленькой стране, в осколке, можно сказать, Советского Союза, открыли свое дипломатическое представительство, которое является вторым по величине в мире! Представляете?

А первое по величине посольство США находится в Ираке, в Багдаде. Ну, почему там – понятно: надо же как-то удерживать идущую вразнос после американской агрессии страну. Но почему Армения?

Ответ на этот вопрос я нашел у американского же эксперта-аналитика, одного из сотрудников проекта Национальной безопасности Трумэна, Дэниеля Гейнора. Вот что он пишет: «Самое лучшее объяснение – это расположение. Армения, не имеющая выхода к морю, страна с трехмиллионным населением, расположена, возможно, в самом бурном регионе в мире.

Однако, с точки зрения Америки, это самая важная позиция для союзника США, чтобы проводить внешнюю политику Обамы.

Армения граничит с Турцией, Азербайджаном, Грузией, Ираном. Как бывшая советская страна, Армения полагается на Россию в сфере торговли и военной поддержки.

У США есть свои ставки на все упомянутые пять стран, а Армения находится в поле зрения как потенциально мощный рычаг для продвижения американских целей».

Проще говоря, наши американские «друзья» просто делают все, чтобы увести Армению из союза с Россией, прийти туда самим и создать в этой традиционно дружественной нам стране еще один плацдарм для военного, экономического и политического шантажа нашей Родины. Сильно придумано!

Кстати, почти весь забор американского посольства обвешан баннерами с информацией об американо-армянских программах в различных областях культуры. Если не получается пока у этих ребят прибрать к рукам экономику, вооруженные силы и политиков Армении, то они заходят в другую дверь…

Ну, так мы о ереванском аквапарке. Горожане не зря его любят. Очень уютный, чистенький, небольшой совсем, он просто идеально подходит для семейного отдыха. Но не бассейнами и массажами лично мне запомнилось это заведение, предназначенное для широкого культмассового отдыха, а шашлыками! Настоящие армянские шашлыки на косточке, что готовятся на огромном мангале у центрального бассейна. Это же сказка, а не шашлыки, доложу я вам…

Но и поплавали мы в аквапарке тоже вволю. Короче, успели всё!

Обратно в Эчмиадзин нас вез пожилой мужчина, лет так хорошо за шестьдесят. Вот он-то говорил по-русски очень хорошо, и говорил много! Вспоминал, как в восьмидесятые годы прошлого века отдыхал в ведомственном санатории ТАСС в Подмосковье, и вздыхал: «Какую страну мы про…ли, парень. Ах, какую страну! И что получили? Ты не знаешь, как холодно и голодно было в Ереване в зимы девяностых годов. Ни работы, ни электричества, ни продуктов… ничего! И война в Карабахе. Страшная!»

Зашла речь и о России. Таксист оживился: «Это хорошо, что вы свою силу показали, Крым вернули обратно себе. Мы ведь как здесь думаем: сейчас Россия сильная, она нас защищает, вот факт. А если вы ослабнете? Турция, Азербайджан, американцы эти нас разорвут. Так что уж вы будьте сильными… – И без всякого перехода. – Видите справа здание такое красивое… вот, вот оно! Во времена Союза здесь самый модный в Ереване ресторан был. А сейчас здесь посольство Франции…»

Зашла у нас с таксистом речь и о недавних волнениях в Ереване.

Напомню, что в июне 2015 года премьер-министр Армении Овик Абрамян объявил, что тарифы на электроэнергию в стране подорожают на 16 процентов. Это вызвало возмущение в стране. На ереванский проспект Маршала Советского Союза Баграмяна вышли сотни, а затем и тысячи людей. Волнения начались в других армянских городах. Западные СМИ с удовольствием подавали информацию об этих протестах как антироссийские акции. Тем более, что имели на это право: фирма «Электрические сети Армении» является стопроцентной дочкой российской компании «ИНТЕР РАО». Были столкновения, были провокации каких-то странных личностей, были аресты. Все было.

Полиция Армении использовала даже водометы для разгона демонстрантов. Постепенно ситуация нормализовалась. Армянское правительство выделило более двух с половиной миллиар-

дов армянских драмов для компенсации малообеспеченным слоям населения последствий повышения тарифов. К концу июня протестные акции постепенно утихли.

– Что вы о ваших протестах думаете? Это попытка революции была? – спрашиваю нашего собеседника. – К чему это приведет?

– Криками у нас ничего не добиться, – отвечал таксист. – Не надо бунтовать. Мы, армяне, привыкли садиться и договариваться. У нас так дела делаются. А что эта молодежь… вышла, покричала. И чего добилась?

А вот у нашей Асмик на эти события совсем другой взгляд. Она сама с мужем и даже маленьким сыном ходила на проспект Баграмяна.

– Нельзя молчать! У нас, почти у каждого в Армении, и без того небольшие доходы, а тут такое повышение на электричество. В такой ситуации каждый должен сделать свой выбор: отсиживаться или бороться за свои права нормально жить. И мы вышли бороться.

– Асмик, а писали, что эти протесты имели антироссийскую направленность…

– Были отдельные люди, которые что-то про Россию кричали или плакаты такие держали. Откуда они взялись – не знаю, честно. Но народ-то выходил не против России или еще какой-нибудь страны. Мы выходили решать наши внутренние проблемы. Армяне любят Россию и за многое ей благодарны! И мы не хотим революции, а хотим просто достойно жить. Ведь мы не только против повышения этих тарифов выходили протестовать. Многие тоже вышли на улицы – молодежь в основном – когда правительство решило повысить проезд в общественном транспорте со ста до ста пятидесяти драм *(примерно с 12 до 18 рублей. –* ***А.Е.****)*. Люди ходили и скандировали: «Сто драм, сто драм!» К нам и артисты присоединились, певцы и певицы пели, представляете: «Сто дра-а-ам! Сто дра-а-а-ам!» А актеры это декламировали!

Я отлично понимал Асмик и ее друзей. Ведь минимальная зарплата в Армении сегодня составляет около 133 долларов, средняя – где-то 235. За «коммуналку» армяне отдают примерно 80– 90 долларов, а в зимние месяцы эта сумма может увеличиваться вдвое, а то и больше. Вот и живи… Но армяне не унывают: почти всем им приходится работать больше и больше – их трудолюбие вызывает удивление и уважение – и они с оптимизмом смотрят в будущее…

Но мы отвлеклись от главной нашей цели – от прекрасного Еревана.

Официально считается, что начало свое Ереван ведет от основания Аргишти Первым крепости Эребуни, в которой мы с вами уже побывали.

Но есть армяне, которые не согласны с этой версией и считают, что город появился намного раньше, и его основание связывают с библейским праотцом Ноем, проектировщиком и строителем знаменитого ковчега, который во время Великого Потопа причалил к горе Арарат.

Будто праотец, увидев землю, вдруг закричал буквально по-армянски (освоил за секунды от радости этот язык!): «ЕРЕВАЦ!!!!», что означает: «ОНА ПОЯВИЛАСЬ!!!» Она – это земля. Вот отсюда якобы и появилось название города.

Асмик гуляет с нами в центре города. Вот небольшой парк с прудом, в котором плавают лебеди. И очень красивая скульптура человека в обрамлении кустов, так подстриженных, что их очертания похожи на музыкальные инструменты.

– Так, – загадочно говорит она. – Знаете, кто это?

Я вглядываюсь в лицо. Нет, нет… неужели?! Когда-то его знал весь Советский Союз! И выпаливаю:

– Арно Бабаджанян? Знаменитый композитор?

Асмик с огромным удивлением смотрит на меня.

– Браво, Александр! У нас не каждый молодой человек знает, кто это…

Памятник Бабаджаняну простой, красивый и очень трогательный…

Асмик ведет нас по пешеходной улице, которая обрамлена современными домами, элегантными и абсолютно европейскими! Тут много магазинов, много кафе. Здесь очень классно!

И вот мы выходим на площадь Республики. Это главная площадь столицы Армении. Ее архитектурный комплекс был создан аж в 1926 году!

И скажите мне после этого, что большевики не заботились о развитии своих национальных республик! Здания на площади Республики построены из туфа – очень красивого и многоцветного армянского камня. А еще там замечательные фонтаны! Вечером они освещены и придают просто непередаваемую красоту всему архитектурному комплексу.

Кстати, о фонтанах.

Один из самых известных и больших фонтанов-каскадов в мире расположен как раз в Ереване! Сейчас он находится на реконструкции, но даже

без воды это сооружение просто величественно! Начали строить его в 1960 году. Тогда был сооружен на этом месте один фонтан-водопад. В 1971 году появляется проект всего огромного сооружения, и каскад начинает строиться.

В 1988 году строительство приостановилось – в Армении произошло страшное землетрясение. А в 1991 году совсем остановилось – не стало Советского Союза. И только в 2009 году Ереванский каскад наконец был закончен благодаря деньгам американского миллиардера армянского происхождения Джерарда Гафесчана. Говорят, что после реконструкции каскад будет еще прекраснее.

С вершины каскада – а мы добрались до самой вершины! – открывается просто удивительный вид на столицу Армении. С вершины каскада видна и величественная статуя «Мать Армения», в недрах постамента которой сейчас уютно расположился Музей советского периода истории страны.

У подножия каскада памятник человеку, которого ереванцы почти обожествляют. И не зря, ведь именно он создал в тридцатых годах прошлого века тот облик города, которым сейчас восхищаются туристы. Это Александр Таманян.

А чуть дальше расположена аллея, где нашли пристанище потрясающие скульптуры, созданные архитекторами со всего мира! Чего только стоит чрезвычайно полюбившийся мне «Человек из букв» («Men of Letters Sculpture»). Это реальный шедевр! Сидит себе такой весь слепленный из букв алфавитов разных стран мужик, прижав к груди колени, и о чем-то думает. Автор этого «Человека» испанец Жауме Пленса. Он сделал несколько таких «Человеков». Самый большой – восьмиметровый – «живет» сейчас во Франции. Еще один – в Москве. И еще один – в княжестве Андорра.

А «Черный кот» колумбийца Фернандо Ботеро? А еще десятки не менее интересных и забавных скульптур?

Вообще, на улицах Еревана (и не только Еревана, в других городах тоже, и даже на автомобильных трассах) очень много красивых памятников и скульптур. Впрочем, в Армении не только красивые монументы, но и очень красивые люди.

А как красив Ереванский оперный театр!

Будете в Ереване, обязательно посетите «Вернисаж»! Это просто замечательное место! Но это не выставка в буквальном смысле слова, а скорее… выставка-продажа, вот!

Здесь можно приобрести картины современных армянских художников, старые полотна, изделия серебряных дел мастеров, старые, как сейчас говорят, «винтажные» интересные экземпляры домашней утвари, вышедшие из употребления монеты и банкноты… Книги замечательные здесь продаются на армянском, русском и даже грузинском и персидском (он же фарси) языках. А какие здесь изделия из серебра ручной работы! А кинжалы, а ручной опять же работы ларчики!

И просто сувениры здесь можно найти, в том числе и знаменитые армянские носы, любовно вырезанные из различных пород дерева и до блеска отшлифованные.

Шумит «Вернисаж», шумит! И это не просто место купли-продажи предметов искусства, раритетов или сувениров. Это место встречи коллекционеров, художников, а заодно и мошенников всех мастей. Сам этих мошенников не видел, но так говорят… А может, и не мошенничают эти мошенники здесь, а просто приходят сюда отвести душу в созерцании прекрасного и в общении с творческими людьми…

Кстати, вот что я еще заметил в Ереване.

Там намного меньше, чем у нас, молодежи, что ходит с воткнутыми наушниками, мерно покачивая головой в такт неслышимой остальным музыке, или бредет неведомо куда, уткнувшись глазами в экран смартфона или айпада какого-нибудь. Мне показалось, что в Армении до сих пор любят живое – а не с помощью гаджетов – общение. На каждом шагу можно увидеть и большие группы парней и девушек, и влюбленные парочки, бредущие неведомо куда. И все они общаются, так сказать, «вживую». Лично меня это очень порадовало…

Если идти в Ереване по проспекту Маштоца в гору, то обязательно попадешь в конце этой магистрали в удивительное место – в Матенадаран.

Вся вековая мудрость, вся древняя культура, весь талант этого народа хранится как раз здесь – в Матенадаране!

Матенадаран – это самый известный в мире Институт древних рукописей. И что самое удивительное, эти уникальные рукописи здесь не прячут, а, наоборот, показывают людям и радуются, когда люди проявляют к ним интерес. Конечно же, не все манускрипты здесь можно увидеть, многие просто боятся света, требуют особых условий хранения. К тому ж их здесь хранится почти семнадцать тысяч! Понятно, что все не выставишь.

Меня вот что поразило. В залах этого учреждения сидят замечательные русские бабули-смотрительницы, которые разговаривают на изумительном литературном русском языке и очень напоминают смотрительниц в залах Эрмитажа. Ну просто один в один!

У подножия величественного здания Матенадарана установлен памятник Месропу Маштоцу.

Месроп Маштоц – создатель армянской письменности. Именно он придумал в 406 году нашей эры армянский алфавит, состоящий из 36 букв. И эти буквы еще были и цифрами, представляете?

Месроп Маштоц был выдающимся философом, ученым, политическим и религиозным деятелем. За свои заслуги этот человек Армянской церковью был причислен к лику святых. Кстати, Маштоц создал не только письменность для своих родных армян, но и для средневековых албанцев, например.

Памятник ему у Матенадарана изображает не только этого человека, но и одного из его учеников, который оставил нам жизнеописание ученого.

Вот еще интересные факты: первый текст, что был записан с помощью алфавита Маштоца, гласил: «Познать мудрость и наставление, понять изречение». А самое длинное слово, что создано при помощи этого алфавита, составлено из 35 букв. Это слово «солнцесветлолучеозарение»! По-армянски это звучит так: «аревач'ач'анчапайцарап'айллат'акууцюнне»! И кто из вас попробует это повторить?

Холл уникального хранилища украшен панно на тему древней истории Армении.

Как я уже сказал, в Матенадаране хранится семнадцать тысяч древних манускриптов. Я видел там и папирусы Древнего Египта, и даже берестяную грамоту из Новгорода Великого, и древние западные духовные книги.

Но главная ценность Матенадарана – это армянские рукописи. Самая древняя из них – Евангелие Девы Марии, что датируется седьмым веком. Армения – страна, которая первой на Земле приняла христианство как государственную религию. И в армянских монастырях издревле совершенствовалось искусство написания духовных книг! В мире их осталось всего тридцать тысяч. Большинство сейчас хранится здесь. Буквы в древних армянских рукописях даже не писались – вырисовывались, как и картины (не поднимается рука их назвать картинками) на листах. И краски, которыми это делалось, не утратили свежести до сих пор.

От хранилища древних рукописей направляемся в не менее священное для армян место.

«Вам обязательно надо там побывать, – говорит Асмик. – Вся боль, весь страх и все мужество армянского народа там…»

Холм Цицернакаберд.

Это место, куда каждый армянин приходит вспоминать и скорбеть о том, что произошло чуть более ста лет назад.

В конце девятнадцатого – начале двадцатого века армянский народ подвергся чудовищному насилию со стороны турков. Армия Османской империи, выполняя политическую установку своего правительства на уничтожение армян, расстреляла, заморила голодом, закопала живьем, задушила и еще более изощренно уничтожила более полутора миллионов человек. 350 тысяч армян бежали от смерти в Европу, Америку, на российский Кавказ.

Массовая резня вызвала ужас во всем мире. За армян вступились выдающиеся политические деятели, писатели, дипломаты, художники и даже знаменитые военные того времени. Но турки продолжали уничтожать беззащитных людей.

Мемориальный комплекс Цицернакаберд – это дань памяти армянского народа всем уничтоженным соплеменникам и напоминание о том, что такое не должно повториться. Хотя уже повторялось – в годы фашизма. И сегодня – в Одессе, где организованно и весело украинские националисты заживо сожгли десятки людей в Доме профсоюзов…

Стела высотой в сорок четыре метра расколота пополам. Это две части армянского народа – одна живет на родной земле, вторая – в диаспорах во всех концах Земли. Но верят армяне, когда-нибудь эти части воссоединятся на родной земле под сенью горы Арарат, которая сейчас находится на отобранной у армян турками территории.

Под комплексом – музей геноцида армян. Там нельзя фотографировать. Но и не надо. Когда идешь по этому музею, видишь свидетельства жутких злодеяний – мороз по коже. И хочется еще и еще раз повторить: «Люди, не убивайте друг друга!»

Но мало кто слышал этот призыв в прошлом и, к сожалению, мало кто слышит и сейчас.

Сегодня геноцид армян до 2016 года признали и осудили 26 стран мира и крупнейшие международные организации. Совсем недавно геноцид армян признала Германия. Она стала двадцать седьмой страной.

Турция за геноцид так до сих пор не извинилась…

На Холме Цицернакаберд в память о погибших в страшные годы геноцида горит Вечный огонь…

И здесь же, в мемориальном комплексе, могилы героев, погибших в ходе войны в Нагорном Карабахе.

КАК МЫ ПОЗНАКОМИЛИСЬ С ОЗЕРОМ СЕВАН И ПЕРЕЖИЛИ ТАМ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ

Вот! Мы дождались этого дня! На восемь дней едем на озеро Севан!

От Эчмиадзина, где находится наша с Леной «Ставка Верховного главнокомандования по покорению карелами Армении», примерно сто двадцать километров.

По подсказке нашей замечательной помощницы Соны еще из Петрозаводска мы забронировали места в гостиничном комплексе «Голубой Севан». Туда мы и направляемся в сопровождении Асмик. За рулем нашей машины ее муж, симпатичный улыбчивый Арташ.

«Он не говорит по-русски, – предупреждает нас наша подруга. – Но все понимает».

Арташ улыбается и согласно кивает.

Для того чтобы попасть на Севан, нам надо подняться на высоту 1900 метров над уровнем моря.

Едем по хорошей трассе мимо волшебных по красоте мест.

Движение совсем небольшое, попадается масса старых советских авто. Белые и черные «Волги» представительского класса. Они когда-то, лет тридцать-сорок назад, бывшие символом престижа и благосостояния любой армянской семьи, все еще встречаются здесь на дорогах. С оторванными бамперами, проржавевшими дверьми, эти символы богатства времен Советского Союза сегодня везут в открытых багажниках и на крышах ящики с овощами и фруктами.

Видел и старенькие «Москвичи», и даже микроавтобусы «RAF»!

Помните рафики выпуска Рижского автозавода? Не все помнят? Конечно, ведь это предприятие прекратило существование еще в конце девяностых годов прошлого века. Новые латвийские правители нового латвийского государства фактически убили его в угоду европейским автогигантам, выбросив на улицу тысячи людей.

Интересный факт: последним автомобилем, что создал «RAF» – уже после распада СССР – по заказу России, была… труповозка. Двадцать одна труповозка была заказана…

Видя мой интерес к автораритетам, Арташ спрашивает меня через Асмик:

– У вас уже нет таких машин? А у нас вот бегают еще. Многие не могут даже подержанные иномарки купить, в семьях денег нет, особенно в деревнях.

– Армения же очень интересная и богатая историей страна, – говорю я. – Плюс выгодное расположение, плюс полезные ископаемые. Я вот помню, что у вас медь, молибден, свинец, цинк, уран, еще какие-то металлы есть. Один молибден ваш почти восемь процентов мировых запасов составляет. А марганец? А камни ваши – туф, мрамор замечательный, базальт, обсидиан тот же… А развитие туризма какое может быть? И почему же Армения такая бедная?

– Александр, мы живем фактически в блокаде. С одной стороны – Турция, рядом Азербайджан. И война в Нагорном Карабахе. Вы помогаете как можете, да. С Евросоюзом торговля растет. Но для того чтобы развивать экономику, нужны инвесторы, а кто сюда в таких условиях пойдет? И внутренние факторы…

– Предположу: коррупция?

– Да…

Коррупция проклятая. Она ведь и нас погубит…

Мы подъезжаем к «Голубому Севану». По берегам озера то тут, то там недостроенные и уже полуразрушенные здания отелей и санаториев. Асмик объясняет:

– Какие-то объекты начали еще при СССР строить, какие-то позже. Но… я же говорила, что трудно к нам сейчас инвесторов заманить… Надеемся, что все будет меняться к лучшему…

Мы едем вдоль легендарного Севана. О том, как возникло это озеро, есть масса версий.

Мне понравилась вот эта: когда-то давно, когда озера еще не было, в этих краях жила большая армянская семья. И один из сыновей главы семьи женился на красивой, но безалаберной девушке. И вот однажды эта девушка пошла за водой на родник. А родник этот был закрыт тяжелой крышкой, чтобы вода не разливалась. И вот эта молодая армянская жена воду набрала, а крышку, что преграждала путь воде из родника, на место положить и забыла. Вода ринулась вниз, на дно уходили дома и поля. И люди стали кричать: «Пусть окаменеет тот, кто оставил родник открытым!» И забывчивая невестка старого армянина окаменела. И до сих пор стоит в озере утес, который местные называют Арснакар («Камень невестки»).

Но это не более чем красивая легенда.

На самом деле это очень древнее озеро, окруженное суровыми горами. Очень древнее, люди тогда еще здесь не жили.

Это самое большое и красивое озеро Кавказа. Одна его часть называется Большой Севан, вторая – соответственно – Малый Севан.

Севан занимает площадь более тысячи двухсот

квадратных километров, самые большие глубины его – восемьдесят метров, средняя глубина – двадцать семь метров.

Вода прозрачная, чистая и летом для нас, северян, вполне теплая: температура воды достигает 23 градусов. Но когда я купался в Севане, местные и приезжие армяне смотрели на меня с ужасом. Они не привыкли так долго бултыхаться в «слушай, такой холодный вода. Ты живой еще там, а?»

Севан многолик. Сейчас его воды голубые, но вот прошло какое-то время, и они стали темными, как топаз. Еще чуть-чуть времени прошло – они опять поменяли цвет.

В водах Севана обитает множество рыб – а некоторых особей специально выращивают здесь в садках – и их можно попробовать в многочисленных прибрежных кафе. Вкусна форель, бесподобны стерлядь и сом. А какие здесь раки!

Интересно, что в здешних водах плещется и сиг, который был специально завезен сюда из Ладожского и Чудского озер в советское еще время. Здравствуй, родной российский Северо-Запад!

Что касаемо птиц, то их тут тоже немало. И особую радость нам доставляли очень забавные, похожие на громкий смех, крики севанских чаек (есть, оказывается, и такие – это отдельный вид) и черноголовых хохотунов.

Стоит только ради того, чтобы их послушать, съездить на Севан.

Просто представьте: сначала одна такая птица чайка начинает пронзительно-позитивно верещать что-то своим товаркам. Подруги поддерживают ее заливистым «хохотом». Потом еще одна начинает, так же «подхохатывая», «рассказывать» новую «историю». Вся стая просто «покатывается от смеха». И так дальше и дальше. И вот такое «веселье» может длиться полчаса, может быть дольше.

У нас балкон в номере выходил прямо на озеро, поэтому тусовки севанских чаек и их базары мы слышали с утра до вечера. И они нас ни на минуту не раздражали…

Итак, Асмик и Арташ доставили нас на базу отдыха «Голубой Севан».

У парадного подъезда мы тепло распрощались и договорились, когда они за нами заедут, чтобы отвезти в практически уже родной нам город Эчмиадзин.

На стойке регистрации подтвердили, что номер нас ждет. Хороший, с балконом и замечательным видом на озеро.

И тут я выясняю, что в суматохе сборов совсем забыл поменять имеющиеся у меня евро на армянские драмы. Расплатиться, стало быть, за постой нечем…

Вспомнил: изучая сайт «Голубого Севана», видел информацию о том, что здесь есть валютный обменник.

На диване в холле сидел неплохо одетый, с прилизанными волосами скучающий молодой человек, который назвался Арманом. Был он тут кем-то вроде старшего администратора, как я понял.

– Извини, – обратился я к нему. – Скажи, пожалуйста, где у вас здесь обмен валюты. Я читал, что он у вас есть.

– Есть, – вальяжно отвечает Арман. – Я и есть обменник. Сколько менять будем?

– А курс какой? – осторожно интересуюсь я.

– Нормальный… Если не понравится, то езжайте в другой.

– А где другой?

– Двадцать пять километров отсюда. Город Севан, – флегматично отвечает мой собеседник.

– Ну, хорошо. Давай я поменяю сейчас десять евро, и объясни мне, пожалуйста, как вызвать до этого города такси.

– Да пожалуйста, – пожимает плечами он, принимая от меня десятиевровую бумажку. – Такси мы вам сейчас вызовем.

За нами на подержанной иномарке подъехал скромный худощавый симпатичный мужчина лет шестидесяти. Назвался Володей. «Все равно мое армянское имя не запомните», – объяснил он. Так мы познакомились с человеком, который стал нам хорошим другом.

Володя, в общем-то, не совсем таксист. Он имеет работу в городе Севане, а здесь, на базе отдыха, подрабатывает, катая туристов. Мы с ним сгоняли в город и поменяли валюту. У Армана один евро стоил пятьсот драм, а в обменнике в Севане – пятьсот пятьдесят…

– У меня в «Голубом Севане» жена работает горничной, – объясняет Володя. – Вот и поговорила она с администраторами, чтобы меня вызывали, если кому из гостей машина нужна. Так и подрабатываю, зарплаты у нас маленькие, ни на что не хватает.

Володя рассказал нам, что после распада Советского Союза почти двадцать лет работал он в России водителем. Потом попал в крупное ДТП, лишился прав и, соответственно, возможности работать у нас. Здесь выправил новые права и может водить машину.

– А дети есть?

– Конечно! Два сына. Сейчас у вас работают, тоже водители, в Сибири. И дочка еще. – Он улыбается. – И три внука! Мои любимые!

– Слушай, а мы заметили, что молодые армяне, которых мы здесь встречали, почти не говорят по-русски. А твои сыновья?

– У нас много молодежи уезжает в Россию работать. Кто строителями, кто водителями, кто бизнесом занимается… Вот там, как припрет, русский и учат. А кто здесь, на родине, устраивается, тому, твоя правда, русский язык ни к чему сейчас. Но это пока. Туристов все больше из России приезжает, торговля идет хорошо… Опять сейчас учить начнут…

Внуков Володиных мы видели, он как-то привозил их в «Голубой Севан»: симпатичные маленькие джентльмены примерно год от роду, одетые в черные брючки и жилеточки, в белых рубашечках с бабочками.

Володя возил нас по самым интересным местам на берегах Севана, ездил с нами на рынок, привозил сам кукурузу, которую мы варили на кухне ресторана базы, вкусности какие-то, вино… Когда я спрашивал его, сколько мы должны заплатить за его беспокойство о нас, он всегда говорил: «Сколько дадите, столько и ладно…»

Однажды он пригласил нас в одно из прибрежных кафе. Заказал севанских сигов, приготовленных на гриле. Тут же стояло огромное блюдо с севанскими же раками, мы их еще живыми недавно видели в специальной ванне. Стол был уставлен тарелками с зеленью и овощами, бутылками с армянским сухим вином.

И мы просидели за этим столом и проговорили пять часов! Сиги были великолепны, раки – объедение. Сухое красное и белое вино «Армения» юбилейное» – выше всяких похвал!

Ели, пили, говорили за жизнь. Володя успел недолго повоевать в Нагорном Карабахе.

– Знаешь, как страшно на войне, а? Когда воюешь, думаешь, кто ее выдумал – эту войну? Но… если началось – если убивают армян, опять убивают! – надо взять в руки оружие и идти защищать своих сестер и братьев, – с убийственным спокойствием объяснял мне Володя. – Выбора нет. Иначе нельзя.

– А долго ты воевал?

– Несколько месяцев всего.

– А что так мало?

Володя отводит меня за кафе – «Чтобы твоя жена не видела, понял, а?» – и приподнимает футболку. Живот и часть груди в страшных шрамах. «Азербайджанский снаряд, – объясняет он. – Как остался жив – не знаю…»

С Володей на его машине мы добрались до знаменитого на весь бывший СССР города Дилижан. Помните знаменитый диалог из фильма «Мимино» между героями неподражаемого Фрунзика Мкртчяна и гениального Вахтанга Кикабидзе:

– Валик-джан, у нас в Дилижане открываешь просто кран – вода течет – второе место занимает в мире…

– А первое в Ереване… да?

– Нет… в Сан-Франциско.

Киногерой самого знаменитого на советском пространстве армянина Фрунзика Мкртчяна был абсолютно прав: вода, текущая из родников близ города, невероятно чиста и вкусна.

В центре города стоит памятник героям фильма «Мимино»: армянину Фрунзику Мкртчяну, грузину Вахтангу Кикабидзе и русскому Евгению Леонову. А прямо из памятника бьет родник дилижанской вкусной воды. Фрунзику туристы до блеска натерли нос на счастье, Вахтангу – руку, Леонову – плечи…

Жена Фрунзика Мкртчяна – Донара – великолепная актриса, многие помнят ее по фильму Леонида Гайдая «Кавказская пленница», где она играет роль жены веселого мошенника Джабраила, которого Фрунзик и изображал, – умерла именно в городе Севан. Недалеко от нашей базы отдыха – в психиатрической клинике пятнадцатого июля 2011 года. Я видел это здание. Володя мне его показывал.

Она страдала тяжелым психическим наследственным заболеванием, которое передалось и их сыну, и это большое горе великий армянский актер тяжело переживал до конца своей жизни.

А сам он умер двадцать девятого декабря 1993 года в Ереване.

Другой великий армянский актер Хорен Абрамян сказал о нем так: «Фрунзик желал смерти, он рвался к ней, он мечтал о ней, жестоко гася в себе жизненные инстинкты. Его не время погубило и не пристрастие к вину и табаку… Нет, он сознательно шёл к своей погибели, не имея сил пережить болезнь сына и жены – огромное семейное горе… Человек приходит в этот мир с охапкой хвороста, и его задача – сжечь её до конца, чтобы она не превратилась в тлен. К сожалению, Фрунзик не смог все это сжечь, а там было очень много огня. Потеряли мы очень много тепла Фрунзика».

Пока мы любовались Дилижаном, Володя с озабоченным видом куда-то постоянно исчезал.

– Что случилось? – спросил я его. – Ты куда все время убегаешь?

– Слушай, в аптеки, – ответил наш друг. – Понимаешь… у меня очень болеет сестра. Она в Ереване сейчас, в больнице лежит. Лекарства очень нужны. Сказали, что здесь, в Дилижане, они есть, дешевые. У нас же медицина, Саша, вся платная. Страховку медицинскую покупать нам очень дорого. В больницу человек ложится, и за все надо платить. И лекарства самим покупать… Вот я и работаю иногда по двенадцать часов в сутки, чтобы денег на все хватило…

Дилижан – очень красивый и уютный городок. Кстати, благодаря минеральным источникам он известен как хороший бальнеологический курорт. Дилижан и его окрестности – это территория всемирно известного Дилижанского заповедника.

Этот город считается интеллектуальной столицей Армении, здесь жили и живут многие армянские деятели искусств. Наверное, именно они придумали афоризм: «Если бы в раю был лес, горы и минеральные источники, то рай был бы похож на Дилижан».

Впервые этот город упомянут как Дилижан в 1666 году в записках французского путешественника Жана Шардена.

Максим Горький писал о Дилижане так: «… Да, удивительно красиво. Кажется, что горы окутывают и оберегают эту долину живой любовью и нежностью. На высоте 1500 метров воздух непривычно прозрачен и кажется окрашенным в блестящий темно-синий цвет. Наиболее бросающееся в глаза впечатление – это спокойствие, веющее от долины…»

От Севана до Дилижана надо ехать в соседнюю горную долину. Сначала дорога идет по горному серпантину – виды вокруг такие живописные, что хочется смотреть по сторонам, и смотреть, и смотреть. И воздух! Им не дышать надо, его надо пить!

Затем мы въехали в трехкилометровый тоннель, пробитый в огромной горе.

– Этот тоннель, – рассказывает Володя, – начали еще в советские времена строить. Потом страны не стало, денег тоже… И вот достраивали уже при независимой Армении.

И тут мимо нас – прямо навстречу, по нашей полосе – промчался какой-то чудак на крутом джипе. На полной скорости и – еще бы немного – пошел бы на таран старенькой Володиной иномарки. Слава богу, проскользнул на полной скорости буквально впритирку между скальной стеной тоннеля и нами…

– Хозяин жизни проехал, – спокойно прокомментировал Володя…

Вы когда-нибудь купались в облаках? Нет? А я купался. Осмелюсь напомнить, что Севан – озеро высокогорное.

Так вот, в первый день, когда мы приехали в это волшебное место с Асмик и Арташом, было солнце. Потом резко похолодало, и, пока мы ездили в город Севан с Володей менять евро на драмы и покупать армянские вкусности, накатили на небосклон тучи, разразилась гроза, и пошел проливной дождь. Но дождь скоро закончился и вновь выглянуло солнце. Опять стало тепло. И в результате такого переменчивого настроения армянской погоды с близлежащих гор прямо на гладь Севана опустились густые облака. Небо просто слилось с водой. И в этот момент я пошел купаться!

Такого – клянусь! – я не испытывал никогда в жизни. Ты одновременно в воде, но и на небе тоже!

Вообще с погодой нам повезло, надо сказать. Температуры для нас – северных людей – стояли почти все время пребывания в Армении более чем комфортные: где-то от плюс двадцати пяти до тридцати градусов, не выше. В Севане купался каждый день, за исключением того дня, когда мы совершили визит в Дилижан.

В какой-то из последних дней мы с Леной устроили пикник на озерном берегу. Решили себя побаловать и заказали Володе привезти шашлык – настоящий, армянский, на косточке – и огромных вкусных помидоров, купили бутылочку пятнадцатилетнего коньяка, фруктов… Собрали все эти яства в два больших пакета и пошли на старый бетонный причал на окраине «Голубого Севана».

Сидели на ярком горном солнце часа четыре. Ушли с берега, когда солнце начало прятаться за горы…

… Ночью проснулся весь в поту от дикой головной боли. Сердце билось как пойманный в капкан мышонок: быстро и страшно. «Вот так и заканчивается все», – подумал я. Накидал в себя таблеток, выпил безумное количество воды и под утро все же забылся сном…

На следующий день рассказал о произошедшем Володе. Надо было видеть, как он на меня рассердился!

– Ты кепку или шапку какую-то надевал на этот ваш пикник? – сердито вопрошал он. – Надевал или нет?

Ереванский каскад

Ереван

Герб Еревана

Памятник Александру Таманяну на фоне каскада

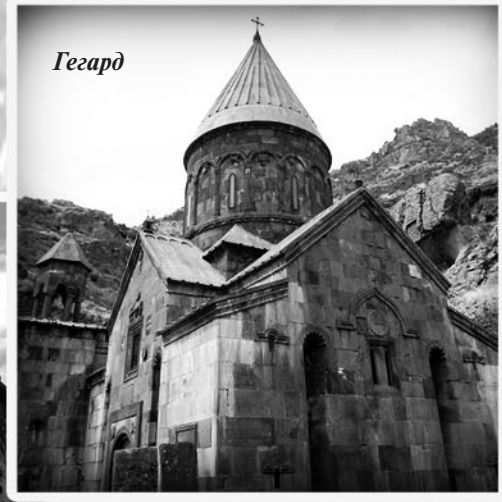
Скульптура «Черный кот»

Памятник Арно Бабаджаняну

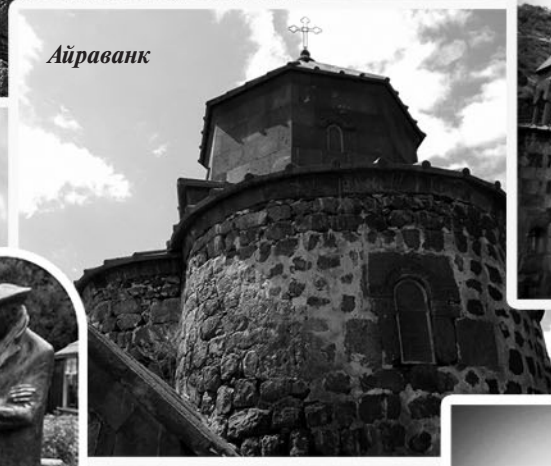
Скульптура «Человек из букв»

Панорама Еревана с вершины каскада

Хор Вирап



Гегард



Айраванк

Дилижан.
памятник «Мимино»

Гошаванк.
Памятник
Мхтиару Гошу
у монастыря

Храм
Архангела Михаила
в Эчмиадзине

Озеро Севан

– Нет… – мямлил я.

– А ты меня когда-нибудь без кепки на улице видел? – продолжал он меня допрашивать.

– Нет…

– А почему, знаешь?

– Нет…

– А потому что наше горное солнце очень коварное, понимаешь? Оно легко может убить, понимаешь? Оно тебя могло убить вчера, понимаешь? А ты подумал, как бы твое тело отсюда твоя жена вывозила, а? Ты глупый совсем, да?

– Ну, Володя…

– Чтобы я тебя вообще больше без кепки не видел, понял?!

– Понял…

А однажды мы зашли в ресторан «Голубого Севана» и основательно изучили меню этого заведения.

– Ленка, – обратился я к жене. – Давай закажем стерлядь, а? Смотри, сколько она здесь стоит. Можем себе позволить. Когда мы уже эту царскую рыбу попробуем. Давай?

И мы заказали стерлядь!

Обычно эта особь семейства осетровых достигает длины до шестидесяти сантиметров и массы до шестнадцати килограммов. Разумно рассудив, что такую огромную рыбу нам не съесть, Лена и я заказали стерлядь поменьше. Когда нам ее принесли на огромном блюде, то вес «нашей» стерляди составил чуть больше двух с половиной килограммов. И стоило все это великолепие на наши деньги примерно тысяча восемьсот рублей. Это и с салатом, и с лавашом, и с вкуснейшим соусом и чесноком! Ели мы армянскую стерлядь, не поверите, три дня! Вкусно!

Но какая это пытка – питаться стерлядью три дня!..

Пришло время рассказать о самом «Голубом Севане». Строился он во времена оны и функционировал долгое время как… элитный санаторий Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза!

Здесь до сих пор чувствуется дух тех времен.

Остались коттеджи, в которых останавливались самые высокие партийные начальники, удобные аллеи, где они гуляли, и даже остатки санаторного приусадебного хозяйства сохранились: скелеты огромных теплиц.

Сам Леонид Ильич Брежнев побывал здесь на отдыхе в 1970 году, во время юбилейных торжеств, посвященных 50-летию Советской Армении.

Говорят, что в эти дни резко похолодало, горные перевалы завалило снегом, но генсека все же довезли до «Голубого Севана», и он был очень доволен отдыхом.

В полукруглом холле главного корпуса стоит рояль с инвентарным номером еще того, советского, санатория: «Сан. «Гол. Сев.» Упр. Дел. ЦК КПСС. Инв. № 44». Чтобы прочитать эту надпись, мне пришлось залезть под исторический музыкальный инструмент…

На аллеях комплекса сохранились массивные скамейки из прошлого – может быть, еще великий идеолог мирового коммунистического движения Михаил Андреевич Суслов на них сиживал или министр обороны Маршал Советского Союза Гречко, кто знает? – и даже… гамаки того периода! Лена на них покачалась, и ей понравилось.

Для партийных начальников рангом поменьше на берегу озера были построены несколько деревянных домиков. Можно было заглянуть в их окна и увидеть обстановку комнат, она уж точно не менялась здесь с годов эдак восьмидесятых прошлого века: панцирные кровати с байковыми одеялами, как в пионерском лагере. Стандартные прикроватные тумбочки, одинаковые зеркала над ними, небольшие полированные столы. Вот и все.

Когда мы жили в «Голубом Севане», в один из отдаленных его корпусов поселили группу ребятишек, страдающих детским церебральным параличом, и их родителей и воспитателей.

Поверьте, я никогда так близко не видел этих больных детишек, как на Севане. И меня поразило, с каким терпением, с какой любовью, нежностью, но без сюсюканья, общаются с ними эти женщины. Там были и совсем молодые девушки, и женщины, так сказать, «бальзаковского возраста» и даже чуть старше. Но их объединяло одно – и это реально так – любовь к своим подопечным, сыновьям и дочкам.

Я спросил у администратора, симпатичной девчонки, которую звали Сусанна:

– Это какая-то образцово-показательная группа детишек?

Она посмотрела на меня непонимающе и даже немного осуждающе:

– Обычный детский дом для больных ребят приехал. У нас на их отдых и государство, и спонсоры деньги выделяют. В Армении детей очень любят и никогда не обидят…

И еще во время нашего пребывания в «Голубом Севане» на его берегах снимался клип, как мы узнали позже, невероятно известного в Армении

певца, которого зовут Саргис. Накануне его прибытия весь женский персонал базы «стоял на ушах», делал прически, мазался какими-то кремами и помадами и невыносимо громко шептался.

И вот приехала звезда! Все было – и свита, и почтительные гримеры, и осветители с операторами, и фанатки с открытками (они же персонал «Голубого Севана»), и даже нечто вроде охраны. Правда, может быть, это были водители? Короче, приезд звезды в местных девичьих сердцах вызвал переполох. Уже в Петрозаводске нашел в Интернете клипы Саргиса и послушал. Ничего так себе поет. Душевнее, чем Киркоров, как мне показалось…

… Мы договорились с Асмик и Арташом, что в последний день пребывания нашего на Севане они заедут за нами в одиннадцать утра и вернут наши омытые горной озерной водой тела в Эчмиадзин.

В этот день я встал, как всегда, довольно рано, часов в девять, и спустился в холл, где стоит тот самый исторический рояль. Сел на диван, включил планшет и почитываю себе российские и армянские новости. И тут чувствую, как массивный удобный диван вроде как резко качнулся подо мной. Не успел ничего понять, как этот предмет мебели опять поехал из-под меня. Прошло несколько секунд, и вновь он попытался меня скинуть. Странненько!

Я удивленно помотал головой и пошел в наш номер, где меня встретила удивленная Лена:

– Саня, мне кажется, что кровать как-то качалась туда-сюда. Странные вещи мне тут в последнее утро снятся…

– Да, похоже, не снятся они тебе, а так и есть. Из-под меня вот в холле диван пытался выскользнуть. Землетрясение, наверное, было. Мы же с тобой сейчас в сейсмической зоне. Так что вполне возможно, что потрясло нас тут немножко напоследок.

Чуть попозже я вышел к стойке администратора, за которой меня встретила, тепло улыбнувшись, чуть заспанная девушка.

– Извините, у меня вот тут такой вопрос… странный немного. Нам с женой показалось, что недавно тут… как бы сказать… было землетрясение?

Девушка засмеялась.

– Да, покачало немного. Вы заметили? Это у нас бывает. Испугались?

– Нет-нет! Просто непривычно немного. Первый раз в жизни попадаю в такую ситуацию…

КАК МЫ ПРОБОВАЛИ ТРАДИЦИОННЫЕ АРМЯНСКИЕ НАПИТКИ

Есть в Ереване, совсем недалеко от площади Республики, мост. Любящие хороший юмор жители столицы Армении называют его «Пьяным». Нет-нет, конечно, он имеет официальное название – «Мост Победы» – поскольку возведен был в 1945 году.

Но как его иначе прикажете называть, если на одном конце этого моста расположен коньячный завод «Ной», а на другом – коньячный же завод «Арарат»?!

Мы попросили Асмик достать нам билеты на экскурсию по «Арарату». Эти экскурсии очень популярны среди туристов – особенно российских – и поэтому заказывать места на это шоу надо заранее. Но Асмик ради нас, похоже, была готова преодолеть самые трудные преграды. И она достала нам вожделенные билеты!

– Ребята, вы там осторожнее будьте, – предупредила наша фея-защитница. – Там от одного воздуха опьянеть можно!

Кстати, она была права. Как мы узнали уже на самом «Арарате», работникам, что трудятся в хранилищах и непосредственно на производстве коньяка и ездят на собственных авто, руководство выдает специальные справки для полиции о месте их работы, чтобы добрые армянские гаишники не удивлялись, если алкотестеры показывали наличие у этих людей некоторой доли алкоголя в крови. Она у них там всегда!

Итак, мы направляемся на самое, пожалуй, известное предприятие в Армении – коньячный завод «Арарат»! Или даже правильнее: «ARARAт»! С некоторых пор фирменное написание завода выглядит именно так.

«Арарат» был основан в 1887 году купцом первой гильдии, настоящим армянским бизнесменом Таирянцем. А уже в 1898 году он перешел к другому купцу первой гильдии Шустову.

Именно Николай Шустов сделал завод «Арарат» всемирно знаменитым, и при нем он получил статус «Поставщик его Величества двора». Это было признание высочайшего качества производимых здесь напитков. На заводе можно увидеть портрет Шустова, и даже восстановлен кабинет управляющего заводом начала прошлого века!

Кстати, Шустов был не только гениальным производственником, но и, как бы о нем сейчас сказали, креативным пиар-менеджером. Вот что он придумал, чтобы крупнейшие российские и даже

французские (!!!) рестораны ознакомились с его продукцией и покупали ее. Он нанял множество людей – молодых, красивых, умеющих общаться, с безупречными манерами для розыгрыша таких вот сценок. В самый шикарный магазин или ресторан города заходила красивая молодая пара. Для этих клиентов, обладающих безупречным вкусом и немалыми деньгами, заказывался самый лучший столик. Когда дама и её блестящий кавалер были уже за столом, молодой человек подзывал официанта и требовал подать бутылочку шустовского коньяка. Получив отказ, разгневанный мужчина вскакивал из-за стола, заявляя, что больше не появится в этом заштатном заведении. Удручённый произошедшим скандалом, хозяин тут же заказывал крупную партию шустовской продукции…

Самые редкие и дорогие коньяки «Арарата» спрятаны за массивными дверьми, очень похожими на двери огромного сейфа. Место, где они хранятся, называется «Рай». Но кусочек этого «Рая» мы все же увидели. Часть знаменитых и очень дорогих напитков выставлена в специальных витринах с пуленепробиваемыми стеклами. Самый старый коньяк, что я там увидел, датируется 1914 годом!

А кто не знает, что любимым коньяком Уинстона Черчилля был как раз армянский коньяк, производимый на «Арарате», – десятилетний пятидесятиградусный «Двин»? Я, кстати, видел в хорошо защищенной от пуль витрине такую бутылочку.

Заклятый друг Черчилля Иосиф Виссарионович Сталин посылал своему коллеге ящичек-другой этого нектара регулярно.

В подвалах «Арарата» можно увидеть так называемые «именные» бочки с коньяком, заложенные на хранение в честь визитов на «Арарат» знаменитых посетителей – политиков, артистов, ученых. На каждой такой бочке – специальная табличка: Джордж Клуни, Путин, Берлускони, Лукашенко, кто-то из президентов США сюда затесался. Их много, очень много – бочек!

Здесь же, в хранилище завода, находится и «Бочка мира». Она была заложена в 2001 году по случаю визита сопредседателей Минской группы ОБСЕ по урегулированию ситуации в Нагорном Карабахе, в которой хранится спирт 1994 года, что символизирует дату подписания перемирия в Карабахском конфликте.

Армяне говорят, что это единственная бочка, которую они хотят поскорее открыть. Ведь открыть ее можно, только когда война в Нагорном Карабахе совсем прекратится. Кстати, это единственное место в Армении – завод «Арарат» – где вывешен государственный флаг Азербайджана.

Завод «Арарат» за свою продукцию получил на международных выставках 115 золотых, 48 серебряных и 8 бронзовых медалей.

Самые дорогие и эксклюзивные марки «Арарата»: «Эребуни» – 25 лет, «Киликия» – 30 лет, «Спарапет» – 40 лет и «Ноев Ковчег» – 70 лет выдержки. В магазинах вы их не найдете.

Сейчас «Араратом» владеет международный концерн «Pernod Ricard», который занимает второе место в списке крупнейших алкогольных компаний мира. Именно он производит виски Chivas Regal, Jameson, Ballantine's, ром Havana Club, джин Beefeater, текилу Olmeca, водку Absolut, коньяк Martell, ликер Malibu, шампанские Mumm и Perrier Jouet.

А мы, пожалуй, отдохнем немного в дегустационном зале легендарного завода, отпробуем несколько марок этого замечательного напитка, который, по уверениям представителей завода, придаст нам дополнительные силы. Мы попробовали десятилетний, пятилетний и трехлетний «Арарат»…

Жестокая плановость советской экономики общеизвестна. И плановость эта имела как свои плюсы (которые слизали у нас проклятые капиталисты и неплохо заработали на этом!), так и минусы.

И один из этих минусов был непонятный передел в отрасли виноделия. Ну сами посудите: если Армения, то это что? Конечно же, коньяк!

Если Грузия, то, конечно же, это вино! Грузинский коньяк считался почему-то коньяком второго сорта, а винами второго сорта считались замечательные армянские вина. Несправедливо!

Знаете, где археологи нашли самую древнюю в мире винодельню? Даю маячок: там же и где самую древнюю в мире туфлю… Правильно, в Армении в области Арени!

И этой винодельне ШЕСТЬ ТЫСЯЧ ЛЕТ!

Только в Армении климат обеспечивает в виноградном соке накопление сахара до тридцати процентов, что служит гарантией высококачественных сухих, крепких и сладких вин.

И опять возвратимся к праотцу нашему Ною. Согласно библейской легенде он, спустившись с горы Арарат после Великого Потопа, высадил в Ереванской долине первую виноградную лозу. То есть виноградарство в Армении заложил сам Ной…

Известно, что уже две тысячи лет назад Армения экспортировала свои вина в приграничные стра-

ны. Древнегреческие историки Страбон и Геродот писали о великолепных напитках страны Наири (те же древние армяне), о замечательных технологиях виноделия на этой земле.

Мы с Асмик и Арташом в поселке – и одновременно в ущелье того же имени – Арени.

Все вместе мы на винном заводе «Арени», что расположился на берегу реки Арпа в чуть более ста двадцати километрах от Еревана. Именно здесь шесть тысяч лет тому назад начали делать армянское вино.

Наши друзья пошли на местный рынок покупать абрикосы для заготовок, а мы остаемся один на один с девушкой в дегустационном зале предприятия…

Сейчас на частном заводе, а он принадлежит семейству по фамилии Симонян, работают всего восемь человек. Когда приходит пора сбора винограда, нанимается еще двенадцать.

Ежегодно в хозяйстве производится четверть миллиона бутылок качественного вина. Половину этого количества радостно выпиваем мы – россияне.

Перепробовав все, что нам предложили в дегустационном зале «Арени», мы с Леной купили бутылочку коллекционного сухого белого вина урожая 2005 года и ничуть об этом не пожалели, когда открыли ее весной в Петрозаводске…

Армянское сухое вино – это чудо! Поезжайте в Армению, попробуйте его, привезите домой. Это дорогого стоит – в холодный день не спеша отпить из бокала глоточек ароматного, ласкового, теплого армянского солнца…

КАК МЫ ЗНАКОМИЛИСЬ С АРМЯНСКИМИ МОНАСТЫРЯМИ И УВИДЕЛИ АРАРАТ ВО ВСЕЙ ЕГО КРАСЕ

Армянская христианская церковь – одна из самых древних в мире. Это факт. И армянские монастыри тоже одни из самых древних. Это тоже факт. Но вот парадокс: древние монастыри Армянской церкви есть, а монахов в Армянской христианской церкви нет! Так уж сложилось исторически. Есть просто неженатые священники, к ним прихожане обращаются «'айр» – «отец» (или «'айр сурп'», что в переводе означает «святой отец»). К священникам же женатым обращение иное – «тэр», или «господин».

Как мне рассказала Асмик, любая древняя церковь, где священники Армянской церкви проводят службы, считается монастырем. А в древних кельях сегодня никто не живет.

Сколько таких монастырей сейчас в стране, она затруднилась сказать. Уже дома в Интернете я стал искать эти сведения, но общего количества тоже не нашел. А по отдельности насчитал чуть более шестидесяти.

У каждого древнего монастыря есть и своя интересная история, и свои легенды. И они строились в таких красивых местах, что все там сливалось в одно: красота Божьего Слова, красота природы и красота самого монастыря. Но в Армении монастырская красота – очень суровая. Нет архитектурных излишеств ни снаружи, ни внутри храмов. Все очень аскетично, но в то же время гармонично. Такая вот суровая красота.

Первый монастырь, в который повезла нас Асмик, был Гегард. Тот самый «Монастырь Копья», где и хранилась одна из главных христианских святынь – орудие, убившее Спасителя.

Гегард армяне еще называют Айриванком («Пещерным монастырем»), потому что его первые помещения в четвертом веке нашей эры были оборудованы в пещере, где до сих пор бьет священный родник.

Асмик подводит нас к нему: «Попробуйте святую воду и лицо умойте». Вода в священном источнике оказалась холодной и очень вкусной.

И до сих пор часть монастыря находится в пещерах, а часть – в помещениях, построенных в последующие века.

Гегард расположен в удивительно красивом ущелье в сорока километрах от Еревана. Монастырь, по преданию, был основан самым почитаемым армянским святым – Григорием Просветителем. Тем самым, что основал и храм Эчмиадзин, в сокровищнице которого сейчас и находится Копье Судьбы. В середине тринадцатого века монастырь был приобретен знатным армянским княжеским родом Хахбакянов. Несколько поколений этих благородных князей много сделали для благоустройства Гегарда: здесь были построены новые церкви, залы, кельи, была создана система водоснабжения. Здесь находится и их родовая усыпальница, над которой выбит в камне герб князей: орел, держащий в когтях ягненка.

Вездесущие иностранцы радостно делают селфи на фоне древних стен и хачкаров, которых здесь немало.

Всех древних и красивых монастырей, конечно же, нам объехать не удалось. Но почти все самые значимые для Армянской церкви, для ар-

мянской истории и армянского народа мы все же увидели.

И один из таких монастырей – Севанаванк. И вновь красота природная и архитектурная образует немыслимое сочетание.

И вновь легенды…

Пока мы отдыхали в «Голубом Севане», этот монастырь мы могли видеть каждый день. Он уютно расположился на высоком утесе прямо напротив нашего пляжа.

В один из дней мы попросили Володю свозить нас в Севанаванк.

Это действительно одна из самых древних обителей Божьих в стране. Основан он был в конце восьмого века несколькими монахами, что возвели на озерных берегах лишь свои скромные кельи и часовенку. Но постепенно монастырь строился, развивался и стал не только почитаемым местом для молитв, но и крепостью.

В 925 году рядом с монастырем произошло крупное сражение армян с огромной арабской армией. В истории оно осталось как Севанская битва. В этом бою царь армян Ашот II Железный разгромил врагов-оккупантов, и с этого момента, говорят историки, в стране начался «Золотой век». Монастырь – свидетель этому историческому событию.

А какой вид открывается с монастырского утеса! Снимки у нас получились просто шикарные.

У входа в монастырь, у старой гранитной лестницы, можно купить картины с видами этого места, сувениры, украшения. Еще ниже – у самого берега – нам предлагают совершить прогулку по Севану на симпатичных корабликах. И даже съездить на рыбалку!

У главного храма Севанаванка нас встретили двое.

Сначала старушка, что продавала бусы из обсидиана и еще каких-то красивых камней. Она объяснила, что эти украшения делают ее родственники в поселке неподалеку и ей приходится продавать их, потому что это самый главный источник дохода в семье. Так получилось…

Мы не знаем, правду говорила она или нет – думаю, что правду – но Лена купила у нее несколько украшений. А они на самом деле оказались весьма симпатичными и оригинальными. Жена с удовольствием носит их.

А второй персонаж, о котором я хочу рассказать, оказался дружелюбным пожилым армянином. У ног его стояла клетка с голубями и какая-то непонятная машинка. На шее – фотоаппарат. Он улыбнулся мне:

– Хочешь счастья, дорогой?

– А кто его не хочет? – улыбнулся я в ответ.

– А жена твоя хочет? – продолжал он странный допрос.

– И она хочет.

– Ну, тогда все просто. Вы стоите на древней святой земле. Легенда, слушай внимательно, говорит…

– Что говорит?

– Что если ты на земле Севанаванка выпустишь голубя и в это время загадаешь заветное желание, то оно обязательно сбудется! Давайте выпустите по голубю! А я вас сфотографирую и тут же фотографию подарю. И всего-то 500 драм *(чуть больше, чем пятьдесят рублей. – **А.Е.**)* за то, что выпустишь голубя. Согласны?

Лена отказалась от такого счастья, а меня симпатичный армянский мужик уговорил. Он достал из клетки птицу и дал мне в руки.

– По моей команде кидай голубя вверх, – проинструктировал фотограф-орнитолог меня. – Так… так… так… выпускай!

Я подкинул крылатого белого бедолагу. Но то ли голубь был еще не проснувшийся, то ли ему в данный момент вообще не хотелось летать, но какое-то время он просто тупо падал вниз под воздействием земного притяжения.

Именно в этот момент я попал в объектив. На фото получилась та еще картинка: широко расставив ноги, я кидаю в небо какую-то сделанную из перьев шляпу…

В конце всего путешествия к земле мой голубь все же проснулся, лениво помахал крылами и, сделав пару кругов над хозяином, сел прямехонько у своей клетки…

Странная штука, что стояла рядом с клеткой, оказалась портативным принтером, на котором и распечатали изображение мое и сонного голубя.

Когда мы уже спускались вниз по древней лестнице, откуда-то из-за гранитной каменной, обтесанной много веков назад глыбы показался наш фотограф и замахал руками:

– Эй, парень! Иди сюда и жену зови. Иди-иди, не бойся. Очень прошу, иди!

И он опять призывно замахал нам.

Мы зашли за глыбу и увидели, что на другом, плоском и большом, камне, у которого сидел еще один пожилой мужчина, была аккуратно разложена чистая газета. На газете были: дымящаяся картошечка в пластмассовом контейнере, помидоры, огурцы, куски вяленого мяса, зелень, хлеб и, конечно, лаваш. Откуда-то из-за камня наш новый знакомый извлек бутылку с прозрачной жидкостью, а в наших руках волшебным образом оказались маленькие стеклянные, уже наполненные стопочки.

– Меня Гамлет зовут, – сообщил фотограф. – А вас?

– Меня Саша, она – Лена.

– Прекрасно, – восхитился Гамлет. – Я хочу выпить за моих новых друзей Сашу и Лену!

Он ловко опрокинул куда-то прямо в горло содержимое своей стопки, жестом показав, что мы должны сделать то же самое. Ну за дружбу же как не выпить?

Удивительно, но на тридцатиградусной жаре водка у Гамлета оказалась чуть ли не ледяной.

– Кушайте, угощайтесь, все тут свое, все свежее, – он приглашающе кивнул на газету и на все, что было там разложено. Сам взял мясо, помидор и стрелку зеленого лука. – Вы откуда, ребята?

– Из России, из Карелии. Петрозаводск, Онежское озеро… слышали?

– Я в Ленинграде учился, на радиоинженера, – чуть обиженно сказал Гамлет. – Неужели про Карелию не слышал, а? Конечно, слышал. А вот быть там – не приходилось… Да вы кушайте, кушайте!

Мясо оказалось необыкновенно вкусным, помидор – ароматным и сочным.

Гамлет потер руки.

– Ну а сейчас мы выпьем сначала за Россию, потом за Армению!

Еще два раза прикладываться к водочке на жаре нам не очень хотелось. И обидеть Гамлета тоже.

– Уважаемый Гамлет! Я предлагаю объединить эти два замечательных тоста в один и выпить и за Армению, и за Россию одновременно. Выпить за нашу дружбу!

– Ай, хорошо сказал! – восхитился Гамлет. Его приятель тоже одобрительно улыбнулся. – Правильно! Давай! – добавил он чисто с русскими интонациями. – Армения хочет со всеми жить в мире. Но так пока не получается. Мы хотим быть независимыми и сами решать, как нам жить. Да! Но Россия была всегда нам братом, и я, Саша, скажу, что без вашей помощи нам не обойтись. Не выжить просто. Вот тот же туризм. Если бы ты сегодня сюда не приехал – то я бы немного не заработал, понимаешь. Приезжайте к нам чаще! Выпьем, Саша!

Еще граммов двадцать горячительного оказалось внутри нас. Мы тепло и быстро попрощались с нашим новым другом, который все же жаждал продолжения банкета, и спустились вниз, где нас уже ждал Володя.

На берегу Севана расположился и еще один совсем маленький – всего один храм и часовня – но завораживающий своим видом монастырь. Айраванк.

Айраванк, как и Севанаванк, стоит на высоком утесе. Собственно, кроме храма и часовни в комплекс монастыря входит еще небольшое старинное кладбище. И все. Но место… само место просто затягивает в себя, околдовывает.

Ученые не могут понять вот что. Сам монастырь был основан в девятом веке. Был перестроен в двенадцатом. Но его архитектура – это архитектура седьмого века! Возможно, полагают они, на этом месте именно в седьмом веке уже стояла церковь. Потом ее могли разрушить враги или землетрясение, но позже по старым чертежам ее восстановили…

Когда мы там были, у подножия утеса, на котором стоит храм, расположилась компания человек из десяти. На привезенных с собой столах они разложили угощение: воду и вино, и сидели, о чем-то негромко беседовали. Никакой музыки, никакого шума. Все чинно и благородно.

В самом храме на полу среди древних украшенных резьбой камней и остатков, возможно, древнего алтаря лежала плита из белого мрамора, на которой по-армянски и по-русски было выбито: «Армянская ССР. Церковь Айраванк. XII век. Памятник архитектуры. Охраняется государством. Порча карается по закону».

…Скажите мне, пожалуйста: много ли вы знаете случаев в нашем полном межрелигиозных конфликтов мире, когда древний христианский монастырь восстанавливался на деньги арабского принца? «Да нет такого!» – скажете вы. И я так думал до посещения Армении.

Володя привез нас в небольшое ущелье, что расположено в восемнадцати километрах от Дилижана. Добраться сюда сложно. Мне было жалко машину нашего друга. «Здесь только на уазиках пробираться», – говорил я. Володя молча кивал, но ехал и ехал вперед. Мы ехали в монастырь Агарцин.

Этот горный храмовый комплекс строился более ста лет. Начало было положено в двенадцатом веке, а закончен он был уже в тринадцатом. Главный храм монастыря, освященный в честь Святой Богородицы, знаменит своим шестнадцатигранным, очень красивым куполом и каменной резьбой. Рядом – храм поменьше, очень похожий на церковь Богородицы.

В монастыре даже сохранилась трапезная, что была возведена здесь в середине тринадцатого века. Сейчас она восстановлена и используется как некий зал собраний для высших чинов Армянской церкви.

Лет эдак десять назад сюда привезли принца эмирата Шарджа – эмират этот в составе Объединенных Арабских Эмиратов – шейха Султана бин Мохаммед аль Касими. Он как раз тогда путешествовал по Армении, знакомился с жизнью страны и ее красотами. Надо сказать, что в Эмиратах существует довольно многочисленная и влиятельная армянская диаспора. Так вот этому арабскому принцу так понравился Агарцин, хотя он был тогда в весьма плачевном состоянии, что он решил профинансировать реставрационные работы в монастыре и выделил на это миллион семьсот тысяч долларов!

Вообще, у принца Султана бин Мохаммед аль Касими к армянскому народу особенное отношение. «Армяне благочестивы, склонны повышать свою образованность и привержены к наукам, что особо ценится в армянских семьях», – говорит он. Более того, принц активно поддерживал строительство в своем эмирате здания храма Армянской апостольской церкви.

Ведь можно же жить мирно, если захотеть!..

«Пошел крестьянин в лес за дровами. Встретил на лесной тропинке змею, хотел зарубить, змея взмолилась: «Не руби, я тебе за это клад покажу!» Опустил крестьянин топор, отвела его змея на полянку, показала, где сундук золота зарыт. Обрадовался крестьянин, предложил змее разделить клад пополам, но змея отказалась: «Ты деньги в дело пустишь, они у тебя расти будут, так что я за своей половиной через пару лет приползу». Принес крестьянин золото домой, поднял крепкое хозяйство, богатеет.

Через пару лет змея приползает за своей долей. Жалко стало крестьянину деньги из оборота вытаскивать, начал жаловаться: дела, мол, идут со скрипом, золото только с большими потерями вытащить, а вот еще года через два…

Согласилась змея. Приползла через два года. Крестьянин к этому времени стал еще богаче, денег ему еще жальче сделалось. Пришел на назначенное место не только с мешком золота, но и с мечом под полой. Подошел к змее, выхватил меч, но змея ускользнула и скрылась.

Прошло еще несколько лет. Все у крестьянина хорошо, только вдруг совесть стала мучить – чужими деньгами пользуется, а как там бедная змея в лесу? Вытащил опять из дела половину денег, пошел в лес, стал змею звать. Приползла змея, и он давай виниться за прошлую алчность и злобу.

Но змея его прервала и сказала: «Нет в том твоей вины. Было время алчности – и ты был алчен. Было время меча – и ты был злобен. А теперь пришло время справедливости, – вот у тебя совесть и проснулась. Давай мою долю и иди с миром».

Эту притчу, как и многие другие интересные и поучительные притчи, басни и истории, сочинил Мхтиар Гош. Великий армянский ученый, правовед, строитель, политический и церковный деятель. Он писал не только притчи. Его перу принадлежит и первый армянский судебник, написанный в конце двенадцатого века, философские и религиозные труды.

Мы с Володей едем в Гошаванк, средневековый монастырь, в строительстве которого принимал участие Гош. Он открыл там семинарию и университет и сделал этот храмовый комплекс настоящим центром просвещения армян. Многие ценные рукописные книги – священные тексты и ученые труды – созданы именно здесь.

Гошаванк был основан в двенадцатом веке, назывался он тогда по имени протекающей рядом реки Гет – Гетик. Но вскоре обитель была разрушена землетрясением.

За его восстановление как раз и взялся Мхтиар Гош. Восстановленный монастырь был назван Нор Гетик («Новый Гетик»).

А после смерти Гоша его стали называть Гошаванком в честь просветителя.

…Володя сначала просит взглянуть нас на монастырь снизу, с дороги, а затем чуть сбоку. Вид монастыря на фоне окружающих гор просто волшебный.

Здесь сохранились несколько церквей и часовен и даже средневековое книгохранилище. У главного храма Гошаванка – церкви Аствацацин – установлен памятник Гошу. А его могила находится неподалеку от монастыря.

В последний день нашего пребывания в Армении мы поехали познакомиться с одним из самых значимых для армян мест – монастырем Хор Вирап.

Асмик серьезно настраивала нас на эту поездку.

– Это не только наша религиозная святыня, но и память о страшных годах геноцида. В Хор Вирап от турецкой резни бежали тысячи людей. И многие не успели дойти, их догоняли и убивали. А кто успевал уйти, то оставляли на стенах храма свои имена, чтобы родные знали, что они там были, что остались живы…

И эти граффити мы видели.

Хор Вирап находится прямо у подножия горы Арарат. Это всего-то в километре от современной армяно-турецкой границы. Со стен Хор Вирапа можно спокойно видеть, что делается на дорогах

этого уже много лет недружественного Армении государства.

Сам холм, на котором расположен монастырь, был местом расположения столицы древнего армянского царства Арташата. Город этот был основан около сто восьмидесятого года до нашей эры царем Арташесом Первым и играл большую роль и как политический центр, и как крепость. И как во всех подобных сооружениях, в городе имелась подземная тюрьма. Глубина ее, как выяснили историки, была от трех до шести метров. Собственно, с этой тюрьмы и начинается история монастыря.

И тут надо вновь вспомнить великого армянского святого Григория Просветителя.

Годы жизни его установлены. Родился он в двести пятьдесят втором году, а закончил земной путь в триста двадцать шестом. Кстати, Русская православная церковь тоже его почитает как Священномученика Григория, просветителя Великой Армении.

Жизнь его почти подробно описана вскоре после его кончины, поэтому знаем мы о нем довольно много. Сохранились даже тексты его проповедей.

Знаем, что его отец, парфянин Апак, по заданию персидского царя убил армянского правителя Хосрова, за что все семейство его было истреблено, но младшему сыну удалось спастись. Спасла его кормилица-христианка, увезла на свою родину, где он, повзрослев, тоже принял христианство и был крещен, получив в крещении имя Григорий. В свое время женился, но жена его вдруг захотела уйти в монастырь, что и сделала. А Григорий, уже холостяком, отправился в Рим и поступил на службу к сыну убитого Хосрова – он в то время там проживал в изгнании – дабы верностью своей загладить вину отца. Сына звали Трдат Третий. Тот самый, что убил невест христовых и святую Гаянэ, помните? Он очень не любил христиан.

В 287 году этот армянский царь с помощью римлян возвращает себе армянский престол. И тут он узнает, что Григорий не только исповедует христианство, но и активно его проповедует. За это он кидает своего слугу именно в ту подземную тюрьму в городе Арташат. И Григорий проводит там долгие пятнадцать лет. Вообще-то, там долго никто не жил и никто оттуда живым не выходил. Только святому Григорию это удалось. Как? Ну, во-первых, с Божьей помощью, конечно же. А во-вторых, была одна добрая женщина, которая все эти страшные годы проникала в строго охраняемые царские застенки и приносила ему еду и воду.

И вот на пятнадцатый год заключения Григорий Просветитель узнает, что его мучитель впал в безумие, и вызывается исцелить его. И, конечно же, приводит его в чувство! Исцелившийся и раскаявшийся Трдат Третий крестился и провозгласил христианство государственной религией страны.

А Григорий эти христианские идеи несет в массы, строит первый храм Эчмиадзин, основывает монастыри и со временем становится первым Католикосом всех армян.

В 325 году Григорий умирает. Его похоронили в Эчмиадзине.

Мощи его почти через тысячу лет оказываются в Неаполе, в местной армянской церкви, и только уже в начале нашего века – 11 ноября 2000 года – они были привезены обратно в Армению и сейчас находятся в Ереванском кафедральном соборе его имени.

А над его подземной темницей возник монастырь Хор Вирап, что с армянского буквально переводится как «Глубокая яма». Тюрьма Григория, куда добрая женщина приходила, чтобы кормить и поить его, сохранилась. Над ней сейчас в Хор Вирапе стоит часовня Святого Григория. Спуститься туда может любой желающий. Лена спускалась, а я из-за больной ноги только осмотрел сверху узкий темный лаз.

Почти как все монастыри Армении, Хор Вирап был не только религиозным центром, но и мощной крепостью, которая не раз спасала от набегов армянские поселения.

Я уже говорил, что монастырь этот находится у подножия Арарата. Собственно, там две горы – Большой Арарат и Малый Арарат. Сис и Масис по-армянски.

Когда мы приехали в Армению, безумная жара, что держалась там почти все лето, ушла, и стало ощутимо прохладно, для армян, конечно. И благодаря такой резкой перемене Арарат был постоянно закрыт дымкой облаков. Когда мы ехали из Эчмиадзина в сторону Еревана, то только пару раз мне удалось увидеть очертания знаменитой горы. Арарат никак не хотел нам показываться!

И вот в последний наш день в Армении мы увидели Арарат во всей его красе! И я понял, почему вековой мечтой армян остается возврат этого чуда на территорию страны. Арарат прекрасен! Как говорит одна моя знакомая, феерично прекрасен. Со стен Хор Вирапа его очень хорошо видно.

Но показался он нам весь совсем ненадолго, на полчаса, может быть. Затем вершина Большого Арарата, покрытая вечными снегами, вновь стеснительно спряталась за облаками…

Когда мы ехали обратно в Эчмиадзин, я обратил внимание, что у придорожных кафе стоят огромные пластмассовые ванны.

– Асмик, что это? – спросил я, указывая на них.

– Это рыба. Живая рыба. Она выращивается недалеко отсюда в садках и доставляется сюда. Вы можете выбрать прямо здесь понравившуюся, и вам ее тут же приготовят.

– Отлично! Лена, давай купим себе на вечер рыбку, а?

– Саня, только не такую большую, как стерлядь на Севане, ладно?

– Ладно…

Мы остановились у чистенького светлого здания кафе, где нас встретил молодой парень, больше похожий на борца, чем на продавца. Он лучезарно улыбнулся и спросил:

– Рыбу хотите? Выбирайте!

В одной из ванн плескался здоровенный сом. Чтобы объяснить, до чего он был огромен, надо сказать, что его голова была чуть-чуть больше моей. Представляете этого монстра?!

– Да кто же его такого большого купит? – спросил я у продавца.

– Купят, много бизнесменов по этой трассе в свои дома едут, официальные делегации из Хор Вирапа возвращаются, – успокаивающе сказал он, и тут, как бы в подтверждение его слов, по дороге промчалась колонна лимузинов. – Вот такие останавливаются и покупают у нас на вечер, чтобы за ужином съесть.

Молодой армянин говорил по-русски удивительно хорошо. Только медленно.

Во второй ванне плескалась форель, в третьей – осетры.

Мы выбрали себе шустренького, килограмма на два, осетра, которого продавец тут же выловил садком. Не больше пяти минут хватило ему, чтобы разделать, посыпать рыбу солью и перцем, кинуть в кастрюлю, потрясти ее и отдать пожилой женщине, которая уже стояла наготове.

Женщина отнесла рыбу на хорошо раскочегаренный гриль. И еще минут через двадцать мы увозили с собой тяжеленький контейнер, в котором истекал соком свежеприготовленный сочный осетр, завернутый в лаваш и прикрытый овощами…

Именно его мы и ели, отдуваясь, с Леной за нашим последним ужином в Армении.

Ну а потом были сборы в дорогу и проводы. Впрочем, я уже об этом, кажется, писал в начале своих записок…

Эчмиадзин – «Голубой Севан» – Петрозаводск
Август 2015 г. – июнь 2016 г.

Фото предоставлены автором

□

Александр ЕРШОВ

родился в 1964 году в Медвежьегорске.

Окончил исторический факультет Петрозаводского университета.

Работал в печатных СМИ и на телевидении,

в настоящее время – в энергетической компании.

Автор книги «Городские истории. Путевые заметки» (Петрозаводск, 2011).

В журнале «Север» публикуется с 2011 года.

Член Союза журналистов РФ.

Живет в Петрозаводске.